

ЗАВОДЧИЦА АЛЬФЫ ДЭМИЕНА: ПЕРВАЯ НОЧЬ

Заводчица Альфы Дэмиена: Первая ночь

Trishybaby

**Заводчица Альфы Дэмиена:
Первая ночь. Книга 3**

«China Literature»

Trishybaby

Заводчица Альфы Дэмиена: Первая ночь. Книга 3 / Trishybaby —
«China Literature», — (Заводчица Альфы Дэмиена: Первая ночь)

Аврора мечтала только о спокойной жизни и любви, но судьба забрала у неё всё. Ещё до совершеннолетия Альфа Лукас объявил её своей парой и будущей Луной, а в день свадьбы обвинил в неверности, публично отверг и оставил без защиты. В тот же день Аврора потеряла родителей, наследство и прежнюю жизнь. Её продали в рабство, а затем отправили в стаю Красного Полумесяца — самую влиятельную стаю страны, где она должна была стать лишь средством для продолжения рода. Альфа Дэмиен, правитель этой стаи, долгое время даже не смотрел в её сторону. Аврора жила среди омег, копила боль и годами готовила месть тем, кто разрушил её семью. Но когда её план наконец близок к исполнению, Дэмиен внезапно начинает замечать её. Его внимание пугает Аврору сильнее, чем равнодушие, потому что между ними вспыхивает связь, которую невозможно отрицать. Он оказывается её второй парой — невозможной, редкой и слишком опасной судьбой для женщины, уже однажды уничтоженной предательством пары. Теперь Авроре предстоит решить, кому верить: прошлому, которое возвращается в лице Лукаса и требует второго шанса, или Дэмиену, который не обещает громких слов, но даёт ей то, чего она давно лишилась, — покой, защиту и право самой выбрать свою судьбу.

Содержание

Глава 101. Секс-игрушка Альфы	5
Глава 102. Скрывая что-то от Альфы	8
Глава 103. Провальный план Шарлотты	11
Глава 104. Доверие старейшине Тимотею	14
Глава 105. Скарлетт ищет Аврору	17
Глава 106. Ложь Эноху	20
Глава 107. Передумал	23
Глава 108. Эндрю, более низкий стражник.	26
Глава 109. Ты никогда не сможешь меня сломать	29
Глава 110. Чернокнижники	32
Глава 111. Окровавленная бумага	35
Глава 112. Свидетель	38
Конец ознакомительного фрагмента.	41

Заводчица Альфы Дэмиена: Первая ночь

Глава 101. Секс-игрушка Альфы

— Что? — Сара была сбита с толку.

Цокнув языком, она начала: — Жидкость начнёт действовать не раньше, чем через пять дней. Так что мы будем угрожать ему противоядием. Ты ведь говорила, что он дорожит своей жизнью, верно? — спросила она.

— Да?

— Тогда он пойдёт на всё, чтобы заполучить противоядие. В течение пяти дней мы получим от него признание, вышвырнем Аврору из особняка, дадим ему противоядие и закрепим твоё положение Луны. Это беспроигрышный вариант, неужели ты не видишь? — Лаура тщательно продумала свой план, и Сара начала понимать его преимущества.

— У тебя есть противоядие? — спросила Сара, понимая, что это важнее всего. Она не могла рисковать в такой момент. Возможно, это их единственная возможность полностью избавиться от Авроры до возвращения Дэмиена.

— Да, оно в шкафу, — уверенно ответила Лаура, не сомневаясь в наличии противоядия.

— Хорошо, Мать. Сколько капель? — спросила Сара, взяв в руки флакон.

— Двух капель будет достаточно. Убедись, что он их примет, и проследи за этим лично, — предостерегла Лаура.

— Поняла, — кивнула в ответ Сара.

— Когда я уже думала, что для нас всё идёт наперекосяк, кто бы мог знать, что Богиня Селена припасла план получше. После твоей свадьбы я стану самой влиятельной свекровью. Не могу дождаться, — Лаура выразила свою радость, представляя, как всё обернётся в их пользу.

— Я тоже, Мать. Не могу дождаться, когда Дэмиен будет моим, — вздохнула Сара, вспоминая свою непростую первую встречу с Дэмиеном. Их знакомство началось не лучшим образом, но она была полна решимости всё исправить после свадьбы. На мужчин нельзя давить, одна ошибка — и ты их потеряешь. Она пришла сюда не для того, чтобы совершать ошибки, а чтобы заполучить своего мужчину.

— Он уже твой, милая. Ваша свадьба всего через десять дней, не переживай. Нам стоит позвать Деву Джульетту, чтобы подготовить тебя к беременности, — предложила Лаура.

— Мать, не слишком ли это рано? — Сара покраснела при мысли о своей первой ночи с Дэмиеном. У оборотней было сильное либидо, особенно у Альф. Её первая ночь будет бурной, но она не была девственницей, так что это не должно иметь значения.

— Не стесняйся, это совершенно нормально, — поддразнила её Лаура.

— Мать, а что, если он устроит сцену из-за того, что я не девственница? — внезапная тревога промелькнула в её мыслях. Большинство кандидатов в Луны выбирали девственницами — это было предпочтением среди оборотней, которое почему-то тешило их эго.

— Кого это волнует? Это случится ночью, и мы с этим разберёмся, — ответила Лаура со многозначительной усмешкой.

— Хорошо, Мать, — с облегчением вздохнула Сара. Пока мать была рядом, она была уверена, что всё пройдет гладко.

За дверью комнаты Лауры стояла Шарлотта, её сердце бешено колотилось от только что услышанного. Она не могла поверить в то, что Сара и её мать замыслили против Авроры. В последнее время она заметила, что дуэт матери и дочери становился всё счастливее, и это вызвало у неё подозрения.

Сначала она предположила, что это из-за свадьбы, до которой оставались считанные дни, и того, что они вот-вот станут членами стаи Дэмиена. Она и не подозревала, что за всеобщими спинами происходило нечто куда более злое.

Шарлотта была здесь, чтобы помогать Саре, а не вредить ей, но это она не могла проигнорировать. Если она расскажет Терезе или Дэйву, это может испортить их давнюю дружбу, так что её единственным вариантом было отговорить Сару от того, что они задумали.

Она не могла поверить, что Сара способна на такую злобу. Хотя она и знала о сомнительном поведении Сары, она всегда предпочитала закрывать на это глаза, потому что хотела быть хорошей подругой. Но это уже переходило все границы, ведь Аврора не казалась плохим человеком. Более того, судя по тому, как с ней обращался Дэмиен, он, должно быть, высоко её ценил. Что, если всё это обернется против самой Сары?

Погруженная в свои мысли, Шарлотта размышляла, стоит ли ей сообщить Терезе о происходящем или продолжать быть верной подругой.

— Шар...лотта, — дверь в комнату Лауры распахнулась, и на пороге появилась Сара. Она не ожидала увидеть там Шарлотту и, судя по выражению её лица, та, должно быть, что-то услышала.

— Я... привет... я искала тебя, — неловко поприветствовала Шарлотту Сара, махнув ей рукой.

— Я была у Матери, — с улыбкой ответила Сара.

— Можем поговорить? — спросила Шарлотта, нарушив неловкое молчание.

— Хорошо, — согласилась Сара, зная, о чём Шарлотта хочет поговорить. Опустив взгляд на её руки, Шарлотта заметила флакон, и Сара быстро спрятала его за спину.

— Где поговорим? — спросила Шарлотта, отвлекая внимание от жидкости.

— Хорошо, пойдём в мою комнату, — ответила Шарлотта и повела её в свою комнату.

Когда они вошли в её комнату, Сара плотно закрыла за собой дверь и незаметно сунула ключ в карман.

— Так... я не хотела подслушивать, но так вышло. Сара, что ты замышляешь? — Шарлотта сразу перешла к делу, не ходя вокруг да около.

— Замышляю? Понятия не имею, о чём ты, — отрицала Сара, притворяясь невинной.

— Не притворяйся. Зачем ты пытаешься подставить Аврору? Что она сделала? — спросила Шарлотта.

— Подставить? Я всего лишь добиваюсь, чтобы преступница предстала перед судом. Какая же это подстава? — ответила Сара.

— Преступница? Что происходит, Сара? — Лицо Шарлотты нахмурилось при упоминании слова «преступница», и её настроение стало более серьёзным. Она подошла ближе к Саре, её любопытство было задето, и она хотела знать, что произошло на самом деле.

— Я застала Аврору за воровством в комнате Дэйва, так что я поступила правильно, — призналась она.

— Ты можешь доказать, что она действительно что-то украла? Ты видела у неё что-нибудь? И почему ты не сказала Дэйву? — Шарлотта засыпала её вопросами, пытаясь получить больше информации.

— Я... я пыталась сказать ему перед его отъездом, но не смогла, — заикаясь, произнесла Сара, пытаясь придумать оправдание.

— Сара, мы обе знаем, что Аврора невиновна. Я не знаю, что ты там, по-твоему, видела, но с какой стати ей так безрассудно что-то воровать? У тебя даже нет никаких доказательств, а ты относишься к этому очень серьёзно. Ты не боишься последствий? — Шарлотту возмущало, что Сара прибегла к таким опрометчивым действиям, лишь бы избавиться от Авроры.

— Я должна бояться заявить на преступницу только потому, что она сексуальная игрушка Альфы? — парировала Сара.

— Сексуальная игрушка, которой он дорожит, Сара! — повысила голос Шарлотта, отчего в комнате на мгновение воцарилась тишина.

Сара не ожидала, что Шарлотта накричит на неё, защищая незнакомку.

Шарлотта осознала свою вспышку и в отчаянии закрыла лицо руками, прежде чем сказать: — Я знаю, ты хочешь закрепить за собой положение его Луны, но это неправильный путь, Сара. Терпение вознаграждается сполна. Он перенёс вашу свадьбу на более ранний срок, разве это не даёт тебе достаточно надежды? Зачем ты сама себе всё усложняешь? — посоветовала она, пытаясь заставить Сару увидеть свою ошибку.

— Шарлотта, ты лучше кого-либо знаешь, каково это — ждать любви мужчины. Ты была терпелива, но в итоге так и не смогла завоевать его любовь. Почему ты хочешь, чтобы я пошла по тому же пути? — поддразнила Шарлотту Сара, напомнив ей о прошлом.

— Что ты только что сказала? — Шарлотта опешила от такого выпада. Раньше Сара была для неё утешением, и теперь она задавалась вопросом, было ли всё это неискренним и сказанным лишь для того, чтобы позже над ней посмеяться.

— Прости, но это правда, — извинилась Сара, хотя в её тоне не было и намёка на раскаяние.

— Ты издеваешься надо мной, потому что я пытаюсь тебе помочь? И к твоему сведению, я обрела любовь прекрасного мужчины. Рональд — это награда, которую я получила за своё терпение, я ничего не потеряла, — возразила Шарлотта.

— В глубине души мы обе знаем, что ты всё ещё любишь Дэйва и не раздумывая была бы с ним, если бы он признался, — слова Сары лишили Шарлотту дара речи. Она отступила на шаг и опустила голову, признавая, что Сара, возможно, права.

Когда три дня назад Дэйв признался ей в машине, Шарлотта почувствовала страстное желание принять его признание. Однако мысль о предательстве Рональда вернула её к реальности.

— Видишь, я была права. Так что не говори мне, что делать, когда ты сама запуталась в собственной паутине. Я знаю, что делаю, и никто не сможет помешать мне достичь своей цели, — категорично заявила Сара, прежде чем развернуться, чтобы уйти.

— Сара, пожалуйста, послушай меня. Не делай этого, оставь Аврору в покое, — умоляла Шарлотта, её голос был полон отчаяния. Она знала, что пути назад не будет, если Сара зайдёт ещё дальше.

— Шарлотта, я всегда знала, что мы никогда не сможем стать лучшими подругами. Мы просто не сходимся характерами, — неодобрительно произнесла Сара, качая головой.

— Я обещаю покинуть особняк, если ты прекратишь всё, что затеяла против Авроры, — предложила она, заключая сделку.

— Можешь об этом не беспокоиться, об этом уже позаботились, — голос Сары стал холодным, и она впервые показала своё истинное лицо перед Шарлоттой. Словно она была с незнакомкой, и Шарлотта не могла постичь, как быстро та изменилась.

«А мы вообще были подругами?» — задалась вопросом Шарлотта.

— Н. Е. Т. Что значит — нет. Адьюс, — заявила Сара, прежде чем выйти из комнаты Шарлотты и запереть за собой дверь.

Глава 102. Скрывая что-то от Альфы

— Сара! — услышав звон ключей, Шарлотта бросилась к двери и принялась колотить в неё. Неужели Сара только что заперла её?

— Всего на пару дней, дорогуша. Обещаю, я скоро тебя выпущу, — раздался из-за двери голос Сары, сопровождаемый лукавым смешком.

Как же быстро отчаяние меняет людей. Шарлотта предполагала, что такой день может настать, но не при таких обстоятельствах. Более десяти лет дружбы были выброшены на ветер за считанные минуты из-за какой-то мелочи.

Амбиции могут довести до безумия, но Шарлотта задумалась, действительно ли это стоило такого риска. Сстиснув зубы, она обыскала комнату в поисках телефона, надеясь хотя бы позвонить Дэйву.

После нескольких мгновений поисков телефона в комнате нигде не оказалось, и от досады она вскрикнула. Где же она могла оставить телефон?

Может, он в комнате Сары? Когда Шарлотта искала Сару, она зашла к ней в комнату и прождала несколько минут, прежде чем, потеряв терпение, решила продолжить поиски. Она забыла свой телефон в лапах злодейки. Вот так попала!

«Какая же я дура», — мысленно отругала она себя, вымещая досаду и раз за разом пиная ногой воздух. Что ей теперь делать? Как спасти Аврору от этой неминуемой опасности?

Постойте, Сара ведь не даст ей умереть с голоду, верно? Возможно, она сможет передать письмо Терезе через того, кто принесёт ей еду. Теперь оставалось только ждать, а пока она составит идеальное письмо.

В Стране Х.

Галстук Дэмиена был ослаблен, рубашка расстёгнута, открывая обнажённую грудь. Он сидел в своём кабинете, разбирая проблемные документы. Один из сотрудников представил неверные документы для передачи прав собственности, и теперь весь процесс приходилось начинать заново.

С момента возвращения в Страну Х Дэмиен почти не спал по ночам. Потребовалось пять лет, чтобы завершить эту сделку, и всего за один день она оказалась под угрозой срыва из-за нерадивого сотрудника.

Решив передохнуть, он встал и подошёл к спинке своего кресла. Стены их компании были в основном стеклянными, и из любого кабинета открывался вид на город. Дэмиен потягивал кофе и смотрел на безмятежную ночную панораму.

Его мысли обратились к Авроре, и он задумался, с нетерпением ли она ждёт расторжения их контракта, или же ей от этого грустно. Почему его это вообще волновало? В конце концов, она всего лишь игрушка.

По какой-то причине в груди поднялось тревожное чувство, особенно когда он думал об Авроре. Неужели что-то происходит?

А может, он просто стал слишком чувствительным, и ей нет до него и его благополучия никакого дела. Тоска по ней была для него незнакомым чувством, и он никогда прежде не испытывал ничего подобного.

Даже во время работы он ловил себя на том, что отвлекается на мысли о ней, чего раньше никогда не случалось. Она внезапно ворвалась в его жизнь, и всё стало каким-то другим.

Может быть, он слишком строг к себе и ему просто нужно успокоиться. Но она не хотела его, она презирала его и никогда не простит за то, что он причинил ей боль.

— Можно мне уже сделать перерыв? — усталый голос Дэйва нарушил тишину в кабинете Дэмиена.

— Нет, — строгим тоном ответил Дэмиен.

— Такими темпами я рухну раньше, чем эта компания, — посетовал Дэйв и принялся изображать усталые стоны.

— Я бы предпочёл именно это, — ответил Дэмиен, и Энох фыркнул.

Смерив Эноха гневным взглядом, Дэйв насмешливо спросил: «Что простой сотрудник делает в кабинете Генерального директора?»

— Ну, так же, как и ты, стараюсь быть полезным, — парировал Энох.

— Кто сказал, что я простой сотрудник? Я унаследую эту компанию, — похвастался Дэйв, хотя и знал, что это невозможно, поскольку у Дэмиена будут дети, и они станут следующими наследниками.

— Ты звучишь очень энергично, может, тебе подкинуть ещё работы? — спросил Дэмиен, прекращая их перепалку.

— А ты звучишь грустно, хочешь увидеть Аврору? — поддразнил его Дэйв и уткнулся в работу.

Энох уловил выражение лица Дэмиена и заметил пустоту в его взгляде. Теперь стало очевидно, что Дэмиен влюблён в Аврору. Так почему же он хотел расторгнуть контракт только потому, что не был уверен, любит ли она его?

Это была прекрасная возможность добиться её, но он, казалось, не решался сделать шаг.

— Кстати, об Авроре, ты её видел перед отъездом? — спросил Энох у Дэйва, решив надавить на Дэмиена в этом вопросе.

— Странно, но когда я вернулся, её словно и след простыл в особняке, — ответил Дэйв.

Лицо Дэмиена стало серьёзным, его руки сжались в кулаки, и он переспросил: «Исчезла? Что ты имеешь в виду?»

— Просто, ну, знаешь, я не видел никаких её следов перед отъездом. Но не волнуйся, она, наверное, со Скарлетт, — успокоил Дэйв Дэмиена, пытаясь развеять его беспокойство.

Однако Дэмиен не мог избавиться от беспокойства. Он нахмурился и, казалось, был готов сорваться в аэропорт, чтобы улететь домой.

Прежде чем он успел принять какое-либо импульсивное решение, Энох тут же связался с ним по мысленной связи.

«Я уверен, с ней всё в порядке, не позволяй словам Дэйва тревожить тебя», — заверил Энох.

«Нет, у меня тоже было это странное предчувствие. Его чутьё может не подводить», — не согласился Дэмиен, вспоминая тревожное чувство, что с Авророй что-то случилось.

«Так что ты собираешься делать?» — поинтересовался Энох.

«Ты останешься здесь с Дэйвом, а я...» — начал Дэмиен, но Энох его прервал.

«Исключено. Если мы не закончим с этим, то не сможем скоро вернуться», — твёрдо заявил Энох.

«Что же ты тогда предлагаешь мне делать?» — нетерпеливо спросил Дэмиен.

«Я позвоню и спрошу, как она. На данный момент это лучший вариант», — порекомендовал Энох.

«Хорошо, я хочу получить ответ к завтрашнему утру», — согласился Дэмиен, и Энох разорвал мысленную связь.

— Вам обязательно использовать мысленную связь? Я чувствую себя лишним, — пожаловался Дэйв.

— Тебе следует больше сосредоточиться на работе, малыш, — посоветовал Энох, качая головой и отводя взгляд.

— Как скажешь, Шерлок, — буркнул Дэйв, закатив глаза и переключив внимание.

Не обращая внимания на их перепалку, Дэмиен вздохнул и продолжил смотреть из своего кабинета через стеклянную стену. Он надеялся, что Аврора в безопасности, что она не сбежала и даже не думала об этом. Он не был уверен, сможет ли его волк пережить её внезапное

исчезновение. Он не собирался отпускать её, даже после расторжения их контракта; он просто хотел перестать причинять ей боль, разорвав этот контракт. Как только она перестанет на него злиться, он планировал сделать её своей наложницей.

Желать её после женитьбы — это ведь не эгоистично, правда? Сначала он должен был выполнить свой долг перед стаей, то есть заключить этот нежеланный брак, и какая-то влюблённость не должна была этому помешать.

Допив кофе, он выбросил пустую банку в мусорное ведро и вернулся к работе.

Тем временем в особняке Старейшины, Тереза, Сара, её мать и ещё несколько человек сидели за обеденным столом, обсуждая дело Авроры.

— Аврора никогда бы так не поступила. Позвольте мне самой с ней увидеться, я хочу с ней поговорить, — Тереза отказывалась верить их словам и требовала встречи с Авророй.

— Тереза, вы хозяйка этого особняка и должны подавать пример другим. Зачем вам вставать на сторону преступницы? — Старейшина Тимотей попытался сыграть на её чувствах, но, казалось, это не сработало.

— Преступницы, запертой без улик и свидетелей?! — выкрикнула в ответ Тереза.

— Мать, я бы не стала лгать на Аврору, она никогда не делала мне ничего плохого. Я желаю ей только добра, пожалуйста, поверьте мне, ради неё самой, — вмешалась Сара, проливая крокодиловы слёзы.

— Я понимаю твою озабоченность, дочь моя, но ты должна представить доказательства кражи, прежде чем называть её воровкой, — твёрдо заявила Тереза. Она не защищала преступницу, а просто хотела убедиться, действительно ли Аврора что-то украла, прежде чем выносить суждение.

— Какие ещё доказательства вам нужны? Почему вы продолжаете настаивать? — огрызнулся Старейшина Тимотей.

— Это начинает выглядеть подозрительно. Я всего лишь прошу дать мне её увидеть. Почему это такая проблема, если вам нечего скрывать? — спросила Тереза.

— Хорошо, через два дня у вас будет возможность увидеть её вместе со всеми остальными. Надеюсь, к тому времени вы без колебаний вынесете свой вердикт, — согласился Старейшина Тимотей.

— Что ж, хорошо, — неохотно согласилась Тереза.

Дэйв перед отъездом не сообщал о пропаже чего-либо из своей комнаты, так почему они отнеслись к этому так серьёзно, если тот, кого это должно беспокоить, даже ничего не заявлял?

— И ещё, у Альфы и там хватает головной боли. Думаю, будет лучше, если никто не расскажет ему о том, что здесь происходит, — предложила Сара.

— Согласен, — поддержал её Старейшина Тимотей.

— Но Аврора — его женщина. Как мы можем скрывать от него столь важную информацию? — Терезе было трудно с этим смириться.

— Я уверен, что он не потерпит воровку в качестве своей женщины. Будет только хуже, если он займётся этим делом лично, ведь вы прекрасно знаете, насколько он строг в отношении своих правил, — возразил Старейшина Тимотей, в конце концов убедив Терезу.

Её сын был не из тех, кто меняется ради любви. Если Старейшина Тимотей прав, Аврора может оказаться в ещё большей опасности, если он об этом узнает.

— Хорошо, — наконец согласилась она.

Глава 103. Провальный план Шарлотты

Тереза всё больше и больше раздражалась с тех пор, как породнилась с этой стаей. Они настаивали на её заточении без веских доказательств, что, по её мнению, само по себе было преступлением.

Неважно, насколько серьёзным было преступление, преступник имел право на суд, если только приговор не выносил лично Альфа. И в большинстве случаев, каким бы строгим Альфа ни был в отношении своих правил, он всё же оставался человечным, когда дело доходило до наказания нарушителей.

Более того, они держали в заточении женщину Альфы под предлогом воровства. Разве не было очевидно, что они пытались избавиться от Авроры, потому что она представляла угрозу для будущего положения Луны?

Тереза не могла себе представить, чтобы Аврора — человек, которого она всегда считала смелой и неспособной на преступления, — опустилась так низко, чтобы совершить кражу. Несмотря на их прошлые разногласия, в присутствии Авроры она чувствовала себя спокойно. Она бы никогда не поверила, что однажды будет защищать Аврору, но их отношения значительно улучшились.

Аврора была восхитительной спутницей — трудолюбивой, проницательной, сильной и более умной, чем большинство женщин, с которыми общался Дэмиен. В тот момент, когда Тереза увидела Аврору на том аукционе, она поняла, что не должна её отпускать. А теперь они пытались устранить единственного человека, которому удалось повлиять на чувства её сына. Она была полна решимости докопаться до сути.

Чувствуя себя неуютно в их присутствии, Тереза произнесла: — Если это всё, я бы хотела вас покинуть.

— Поступай как знаешь, Тереза, — ответил Старейшина Тимотей, давая понять, что она вольна делать всё, что ей заблагорассудится. Сара и её мать обменялись незаметными взглядами; Сара неуверенно улыбнулась Лауре, прежде чем снова обратить своё внимание на Старейшину Тимотея.

— Уверен, пока у нас не будет никаких проблем, — сообщил Старейшина Тимотей и продолжил есть. Видя явное безразличие Старейшины Тимотея, Сара решила отбросить свои тревоги и сосредоточиться на следующем шаге, который заключался в том, чтобы заставить приведённого ими бродягу дать показания против Авроры.

Если их план с дурман-каплей заставит бродягу исполнить их волю, то она была уверена, что с Авророй можно считать покончено. Всё, что ей было нужно, — это решительная поддержка Старейшин, и, судя по всему, они были настроены избавиться от Авроры даже больше, чем она сама. Хотя Старейшина Тимотей ещё не выказал ей свою поддержку, она верила, что скоро он попросит у неё аудиенции.

Тем временем Шарлотта тревожно мерила шагами свою комнату в ожидании, когда служанка принесёт ей ужин. Она надеялась, что, несмотря на жестокость Сары, та не позволит ей умереть с голоду. Шарлотта верила в план побега Авроры.

Как раз когда она уже собиралась сдаться и лечь спать, она услышала тихий звук и увидела служанку, входящую с тележкой для еды. Волнение Шарлотты было очевидным, когда она подошла, чтобы помочь служанке с тележкой.

— Мисс Шарлотта, не нужно, — сказала служанка, останавливая её, когда та попыталась толкать тележку. Шарлотта поняла её беспокойство и отпустила тележку, чтобы не тревожить служанку.

— Спасибо за еду, — выразила она свою благодарность. Её широкая улыбка вызвала беспокойство у служанки, побудив её спросить: — Я сделала что-то не так, Миледи? Было

необычно, чтобы высокопоставленная гостя так радовалась служанке, доставляющей еду, если только они не были близки. Служанка поняла, что что-то неладно, и волнение Шарлотты было для неё слишком сильным.

— Нет, на самом деле, не могли бы вы оказать мне одну услугу? — Шарлотта неловко почесала шею, озвучивая свою просьбу.

— Конечно, Миледи. Я к вашим услугам, — охотно ответила служанка, поднимая Шарлотте настроение. Та беспокоилась, что её план не сработает, но пока всё шло гладко.

Протянув руку, Шарлотта передала служанке маленькую сложенную белую бумажку и попросила: — Мне нужно, чтобы вы доставили это хозяйке особняка, Терезе.

— Хорошо, Миледи, — согласилась служанка и, слегка поклонившись, покинула комнату. Как только дверь закрылась, Шарлотта заёрзала от радости, успешно выполнив свою миссию. Теперь она могла спокойно поест, зная, что Аврора будет спасена.

Снаружи, у комнаты Шарлотты, Сара прислонилась к двери, ожидая выхода служанки. Когда та наконец появилась, она приказала: — Давай сюда.

Служанка тут же отдала ей маленькую сложенную бумажку и ушла.

Развернув бумажку, Сара прочитала её содержимое и не поверила своим глазам. Даже будучи взаперти, Шарлотта находила время беспокоиться о других. Сара разорвала записку на кусочки и позволила им упасть на пол, создавая беспорядок.

— Пытайся дальше, Шарлотта, но ты никогда не сможешь меня остановить, — пробормотала она, вспоминая, как проинструктировала служанку, что делать, если Шарлотта когда-либо попросит об услуге. Они дружили почти десять лет, так что Сара точно знала, на что способна Шарлотта.

Отвернувшись от комнаты Шарлотты, она направилась к своей.

По пути она неожиданно столкнулась со Старейшиной Тимотеем, на лице которого было написано глубокое беспокойство. У неё было сильное подозрение, что его тревожило, и было отрадно знать, что кто-то ещё на её стороне.

На самом деле, она прекрасно знала о сильной неприязни Старейшины Тимотея к Авроре, и именно это она использовала, чтобы заручиться его поддержкой. Она считала, что лучший способ заставить ребёнка плакать — дать ему что-то горькое, и в данном случае Старейшины были её инструментом для избавления стаи от Авроры.

Как раз когда она собиралась позвать Старейшину Тимотея, он обратился к ней: — Мисс Сара, могу я уделить вам минутку? Хоть она и была довольна его желанием поговорить, она скрыла свои эмоции и вежливо ответила: — Да, Старейшина Тимотей. Наконец-то Старейшины были на её стороне.

Показывая дорогу, она провела его на уединённый балкон, скрытый за кухней, — место, которое она обнаружила, знакомясь с персоналом особняка в своих целях.

— Прошу, говорите, Старейшина Тимотей, — предложила она, когда они устроились на балконе.

Убедившись, что их никто не подслушивает, он начал: — Я знаю, что Мисс Аврора невиновна в этом обвинении, но я здесь не ради правды. Я здесь, чтобы мы могли создать нужную нам историю. Он был достаточно проницателен, чтобы понять ситуацию, но его не заботило выяснение истины. Он и другие Старейшины не собирались принимать в свою стаю прости-тутку или признавать её ребёнка наследником, если бы он у неё когда-нибудь появился. Они достаточно натерпелись насмешек Дэмиена, и пришло время действовать.

— Старейшина Тимотей, я ценю вашу поддержку, и хочу, чтобы вы поняли: я вас не подведу, если вы пообещаете быть со мной до конца, — Сара не стала притворяться несведущей или делать вид, что не понимает, а вместо этого заключила сделку.

— Вы умная женщина, именно такая нужна нашей стае. Мы не встанем на сторону игрушки, — похвалил Сару Старейшина Тимотей и согласился на её предложение.

— Вы мне льстите, Старейшина Тимотей, — покраснела она от его комплиментов, с восторгом опустив голову. Подняв взгляд, она заметила, как на лице Старейшины Тимотея на мгновение промелькнуло тёмное выражение, но постаралась отмахнуться от этого, приняв его за что-то другое.

— Так или иначе, обвинение её в воровстве без веских доказательств не послужит нашим целям. У вас есть какой-нибудь план? — Он снова обрёл обычное выражение лица, вырывая Сару из её мыслей.

— План у меня есть, но он может быть сопряжён с некоторым риском, — намекнула она, что план может оказаться непростым.

— Пока он эффективен, мы найдём выход, — Старейшина Тимотей не возражал против риска, для него имел значение только результат. После нескольких часов обсуждения с другими Старейшинами все они согласились действовать по плану, за исключением Дэвида, которого Старейшина Тимотей решил не впутывать, зная о его близких отношениях с Авророй.

— Надеюсь, вы не передумаете позже, Старейшина Тимотей, — заметила Сара.

— Я готов рискнуть своим положением и жизнью ради этого дела. Что ещё я могу сделать, чтобы доказать свою преданность? — спросил он. Уже было очевидно, что это план без подстраховки, и если он пойдёт наперекосяк, он заплатит своей жизнью, как и другие участвовавшие в нём Старейшины.

— Очень хорошо. Я привела бродягу, который выступит её сообщником. Мне просто нужно небольшое зелье, чтобы манипулировать им. — Она начала объяснять свой план, доставая и показывая ему флакон с сильнодействующим зельем капли.

Старейшина Тимотей мгновенно узнал содержимое и обеспокоенно отреагировал.

— Знаю, знаю. Но это лишь небольшое количество, и мы проследим, чтобы через пять дней он принял противоядие. Именно тогда эффект зелья станет заметен, и к тому времени у нас будут нужные признательные показания, — быстро объяснила она, понимая его беспокойство. Она почувствовала то же самое, когда мать показала ей это зелье, так что не могла винить его за такую реакцию.

Глава 104. Доверие старейшине Тимотею

«В этом деле я положусь на тебя, ведь мы прикрываем друг друга», — сказал он, отбросив сомнения и соглашаясь на её план ободряющим кивком.

Сара ощутила прилив радости, услышав ответ Старейшины Тимотея. Казалось, богиня благоволила ей как Луне, раз уж всё шло так гладко. Естественно, Дэмиен принадлежал ей, и она чувствовала себя вправе требовать желаемое, не обращая внимания на средства. В конце концов, она была законной Луной, которую привезли для него, и было вполне естественно, что она вела себя как идеальная Луна.

Она боялась, что, как только Аврора исчезнет из жизни Дэмиена, он перестанет обращать на неё внимание, но с матерью на её стороне это был лишь вопрос времени, когда Дэмиен попадётся в её ловушку.

«Я бы тоже хотел пойти с тобой к бродяге, если ты не против», — спросил он, пытаясь показать свой интерес, но при этом не вызвать подозрений. Он уже доказал ей свою верность и не хотел сеять сомнения, проявляя излишнее любопытство.

«Я буду только рада, если ты пойдёшь со мной», — ответила она про себя, уверенная, что сможет свалить на него вину, если их план провалится.

Если Старейшина Тимотей верил, что она его не предаст, он был наивен. В случае провала плана кто-то должен был взять на себя вину, и было бы справедливо, если бы это сделал он, учитывая его старшинство и её многообещающее будущее.

Проводя его в самую глубокую часть подземелья, где они держали в плену бродягу, Сара удивила Старейшину Тимотея своей способностью ориентироваться во дворце всего за месяц проживания. Казалось, она без труда находила дорогу, несмотря на всю сложность особняка.

Хотя он и начинал ей доверять, Старейшина Тимотей решил не терять бдительности. Когда они углубились в подземелье, то вышли к коридору, у входа в который висел деревянный транспарант с дерзким предупреждением: «ОПАСНО, ДЕРЖИТЕСЬ ПОДАЛЬШЕ!».

Они вошли в коридор, и по мере их продвижения вглубь им на глаза попадались клетки с заточёнными в них оборотнями. Старейшина Тимотей удивился, увидев огромное количество диких оборотней в клетках; они не знали их точного числа, но были осведомлены об их присутствии в подземелье.

Забавно, как Дэмиену удалось поймать такое количество за столь короткое время пребывания в стае.

«Вот мы и на месте, Старейшина Тимотей», — объявила она, когда они остановились у камеры, от которой исходила аура опасности. Большинство камер в этой части подземелья предназначались для чудовищных оборотней, так откуда в ней было столько бесстрашия?

Действительно, в соседних камерах всё ещё находились несколько свирепых оборотней, но она сохраняла невозмутимый вид. Её кажущееся бесстрашие вызывало вопросы о злонамеренных умыслах, которые она могла вынашивать.

Они вошли в камеру, где бродяга был прикован к стене. От него исходила тёмная аура, заставившая их отступить на шаг, опасаясь нападения. Несмотря на то, что он был надёжно обездвижен, была причина, по которой таких держали в самой глубокой части особняка. Мощные барьеры не давали им сбежать из этой внутренней зоны, и их способности здесь были значительно подавлены. Однако никогда не стоит недооценивать силу зверя.

Бродяга зарычал, поднимая голову, и спросил хриплым, но отчаянным голосом: «Когда вы собираетесь меня освободить?».

«Как только выполнишь наше соглашение», — ответила Сара.

Он оскалил зубы и дёрнул цепи, словно пытаясь освободиться, хотя и знал, что это бесполезно. Он презирал необходимость подчиняться приказам какой-то волчицы, чья сила была

куда ниже, чем у беты. Если бы он не был так твёрдо намерен добиться справедливости для волка, над которым издевались его же друзья, он бы здесь не оказался. Его доверие к людям всегда его губило, ведь волк, которого он спас, в итоге его и предал.

Он усвоил урок: нужно заниматься своим делом, какой бы мерзкой ни была сцена.

«Побереги силы на потом, дорогой», — её слащавый голос лишь усиливал его мучения. Он жаждал вырваться из её лап, и ему было всё равно, даже если смерть была единственным выходом. Быть мучимым волчицей низшего ранга уже было позором, и он не был уверен, что сможет жить с этим воспоминанием, когда наконец освободится, если это вообще когда-нибудь произойдёт.

Чем дольше он наблюдал за ней, тем больше она напоминала ему пару, которая предала его и обрекла на жизнь бродяги. Раньше он был бетой процветающей стаи, расположенной далеко отсюда. Он обладал огромной властью и авторитетом, превосходя даже самого Альфу, который был прикован к постели из-за своего психического состояния.

Как исполняющий обязанности Альфы, он взял на себя эту роль, когда больной Альфа так и не смог оправиться от своей болезни. Однако его жизнь приняла ужасный оборот, когда он встретил свою пару, жаждавшую власти, а не любви. Ей удалось подставить его, обвинив в смерти Альфы, которую она подстроила вместе со своим сообщником. В итоге он стал бродягой, отказавшись брать на себя ответственность за грехи, которых не совершал. Он хотел верить, что пара — это твоя вторая половинка, но она оказалась его полной противоположностью.

Несмотря на предупреждения о ней, он отказывался верить, что его пара способна предать его, пока это не случилось. Это предательство заставило его дать клятву никогда в жизни больше никому не доверять.

«Ладно, хватит этих бесполезных трепыханий. Давай сосредоточимся на деле», — холодно заявила она, привлекая внимание бродяги, а затем показала ему маленький флакон.

Сузив глаза, Элион рассмотрел содержимое флакона и был почти ошеломлён, когда узнал его. «Безумная Капля» была зельем, производимым в его бывшей стае, где трава для его изготовления выращивалась, но для другой цели.

Хотя злоумышленники использовали его во вред, в их стае его выращивали с благой целью — чтобы пробуждать в людях спящего волка. Чрезмерное употребление могло свести волка с ума, поэтому его продажа была запрещена. Как ей удалось достать его из стаи, находящейся так далеко от его родной? Неужели в стае нашёлся предатель, который проигнорировал предупреждения?

Однако беспокоиться о стае, которая бросила его из-за ложных обвинений, было бессмысленно. Он отругал себя за то, что переживает за стаю, которая от него отвернулась.

«Похоже, наш гость знает, что это такое», — сказала она, довольная его реакцией, и передала флакон стоявшему рядом с ней стражнику.

«Что ты собираешься с этим делать?» — усмехнулся он, казалось, теряя самообладание. Неужели она собиралась использовать это на нём?

«Немного магии, чтобы заставить тебя сотрудничать», — ответила она с маниакальной улыбкой на лице.

«Ты сумасшедшая. Ты хоть знаешь, что может случиться, если использовать это неосторожно?» — спросил он, указывая на очевидное.

«Не волнуйся, дорогой, есть противоядие. Всё, что тебе нужно, — это подчиниться нашим требованиям на глазах у всех через два дня, и ты получишь противоядие и свою свободу», — объяснила она. Элион прекрасно понимал, что нельзя доверять той, у которой хватило наглости заточить в тюрьму бродягу; она с такой же лёгкостью могла его убить.

«И ты ждёшь, что я в это поверю? Да пошла ты!» — сплюнул он в её сторону, дёргаясь в железных цепях с волчьей погибелью, которые лишь сильнее обжигали его кожу, чем упорнее он боролся.

«О, у меня есть пара, так что прекрати мечтать», — сказала она, заслужив удивлённый взгляд Старейшины Тимотея. Она что, намекала, что могла бы вступить в интимную связь с Элионом, если бы у неё не было пары?

«Так что выбирай: выпьешь добровольно или мы заставим», — предложила она, будто выбор имел значение.

«Я могу сойти с ума до того, как получу противоядие. Тебе плевать на жизни членов твоей стаи?» Его слова, казалось, удивили всех в камере, кроме Сары, которая была сосредоточена исключительно на собственных желаниях.

«Кто сказал, что сойдёшь? Просто сделай, как мы просим, и всё будет так, словно ты и не принимал зелье», — заметила она, закатив глаза. И чего он такой разговорчивый?

«Зачем мне это пить, если я уже пообещал сделать, как ты хочешь, в обмен на свою свободу?» Он не мог понять её мотивов — зачем угрожать ему сумасшествием. Он взглянул на стоявшего рядом с Сарой пожилого мужчину, которому на вид было лет пятьдесят, гадая, был ли он её отцом или старейшиной стаи.

«Не могли бы вы объяснить ей риски? Вы не можете просто смотреть, как она подвергает опасности вашу стаю», — взмолился он, пытаясь воззвать к разуму мужчины. Не все же должны быть такими безрассудными, как она, и он видел в старике единственного, кто мог бы понять. Сара нахмурилась в ожидании ответа Старейшины Тимотея, зная, что он на её стороне.

«Мистер?..» — после мгновения тишины начал он, сделав паузу, чтобы узнать имя Элиона. Элион внутренне усмехнулся, находя абсурдным, что они ещё заботятся о проявлении уважения после того, как без всякой причины приковали его к стене.

Если бродяга не представлял угрозы для стаи и не отказывался уйти, не было никаких оснований заключать его в тюрьму.

«Элион», — назвался он.

Глава 105. Скарлетт ищет Аврору

— Мистер Элион, несмотря на моё нежелание подвергать стаю опасности, моя обязанность как Старейшины — исправить ситуацию любыми необходимыми средствами. Я надеюсь, вы поймёте моё решение. — Элион был совершенно потрясён, не готовый к такому ответу. Как старейшина стаи мог встать на сторону такой неуравновешенной особы, как она?

И что вообще творилось в этой беспорядочной стае? Разве Альфа не должен иметь право голоса в их законах? Почему он так и не видел Альфу с тех пор, как прибыл сюда? Если только... Неужели это то, о чём он подозревал?

— Вы что, сговорились за спиной у своего Альфы? — поинтересовался он, ошеломив и Сару, и Старейшину Тимотея. Самоуверенная ухмылка на её лице исчезла, сменившись таким выражением, будто её ударили чем-то тяжёлым.

— Я вырву твои клыки, если будешь и дальше мне перечить! — пригрозила она, крича на него.

— Значит, я был прав, вы тоже нарушаете закон стаи. Вас не беспокоят последствия? — надавил он.

Она ухмыльнулась и заявила: — Я будущая Луна этой стаи, вторая после Альфы. Подумай, какой неудержимой я стану, когда займу это место, а? — Она излучала такую уверенность в своём грядущем восхождении на пост Луны, что Элион начал жалеть, что бросил ей вызов. Если их план удастся, она может не пощадить его за то, что он пошёл против неё. Он решил подыграть ей и дать то, чего она хотела. В конце концов, здесь он был никем для всех, он мог рассчитывать только на себя, чтобы выжить.

«Прости, но у меня нет выбора». Мысленно он извинился перед той, чью жизнь собирался разрушить. Он не мог поверить, что оказался здесь, чтобы разрушить чужую жизнь так же, как была разрушена его собственная. Как его жизнь могла так круто измениться всего за месяц, кого он обидел, чтобы заслужить такое?

— Хорошо, я выпью, — согласился он, заставив Сару заёрзать от радости.

— Вот это другой разговор. Ты не пожалеешь, что сделал правильный выбор, — заявила она, хотя он мысленно усмехнулся, считая этот выбор худшим из возможных.

Охранник подошёл к Элиону, велел ему открыть рот. Он подчинился, и охранник влил ему в рот каплю из маленького флакона.

Резкий синий свет пронёсся по его телу, словно удар молнии, сделав его совершенно беспомощным. Тёмные вены проступили по всему телу, почти удушая его. Он больше не чувствовал своего тела, а его волк угрожал вырваться на свободу. Зелье предназначалось для пробуждения спящего волка, но на действующего оборотня оно, казалось, оказывало более дикий эффект, ввергая активного волка в безумие и заставляя его слишком бурно реагировать.

— Я думал, вы сказали, что оно подействует через пять дней? — Старейшина Тимотей отступил назад, спрашивая и с опаской осматривая тело Элиона, готовый бежать, если потребуется. Ему сообщили, что оно подействует только через пять дней, так почему же Элион выглядел так, будто вот-вот впадёт в ярость?

— Да, это просто реакция. Это для того, чтобы показать: если он не подчинится нашей воле, зелье настоящее и ввергнет его в безумие. Что ж, смерть всё закончит, — ответила она, обращаясь к Старейшине Тимотею, но при этом многозначительно глядя на Элиона. В своём беспомощном состоянии Элион хотел что-то сказать, но зелье творило с его телом что-то странное, парализуя его. Казалось, оно усиливало его волка, но обездвиживало тело. Может, именно поэтому им всегда приходилось убивать тех, на кого оно подействовало?

«Если волк полностью возьмёт верх, а тело не сможет сопротивляться, то противоядие бесполезно», — подумал он про себя.

— Ну что, ты готов освободиться? — Подойдя к нему ближе, теперь, когда он был бес-
силен, спросила она, поднимая его подбородок, чтобы встретиться с ним взглядом.

Его глаза говорили о многом: о боли, предательстве, вине и муке. Даже в своём беспомощном состоянии он ничего не мог поделать и из сильного беты превратился в бесполезного волка. Жизнь бывает так несправедлива: тот, кто на вершине, может легко пасть, а тот, кто в самом низу, — легко подняться. Ему следовало быть более бдительным к своему окружению и к тем, кто, как он верил, о нём заботился. Поразительно, как те, кто клялся в любви, оказывались способны тебя погубить.

Его ответ прозвучал тихим и измученным шёпотом: — Да.

Погладив его по голове, она уговаривала: — Всё, что тебе нужно сделать, — это признаться, что ты её сообщник. Не глупи, мальчик. — С этими словами она вместе со Старейшиной Тимотеем покинула камеру.

— Я стану твоей погибелью... — прошептал Элион свои последние слова им вслед, проваливаясь в беспамятство.

Когда они покинули камеру, путь обратно в особняк был окутан молчанием. Старейшина Тимотей, казалось, испытывал противоречивые чувства по поводу всего этого плана, только что став свидетелем тревожных событий. Предупреждение Элиона о потенциальной опасности для всего вида тяжело давило на него.

Обычно оборотни-одиночки были известны тем, что сеяли хаос и разрушения, где бы ни появлялись, но этот конкретный одиночка казался другим, что разожгло любопытство Старейшины Тимотея, где же Сара его нашла.

— Мисс Сара, могу я поинтересоваться, где вы поймали этого одиночку? — Не в силах больше сдерживать своё любопытство, он наконец задал этот вопрос.

— Ему удалось проникнуть в нашу стаю, и он жил здесь больше двух недель. Мне нужен был сообщник, и, к счастью, стража задержала его как раз тогда, когда мне улыбнулась удача, — объяснила она, упиваясь удачным течением обстоятельств.

— Ах, значит, он может быть не совсем одиночкой. Он может быть шпионом из другой стаи или оборотнем, сбежавшим из своей родной стаи, — размышлял Старейшина Тимотей, и на его лице отразилась озабоченность, пока он обдумывал серьёзность ситуации. Он предполагал, что они поймали его, когда тот рыскал в поисках пропитания, но теперь казалось, что ситуация была сложнее.

— Не волнуйтесь, я его допросила, и он утверждает, что он одиночка, который уже месяц в бегах, — успокоила она, ненадолго развеяв опасения Старейшины Тимотея.

— Я всё же считаю, что нужно проявлять осторожность. Он может скрывать свои истинные мотивы по причинам, известным только ему, — предостерёг он.

— Хорошо, Старейшина Тимотей, я буду предельно бдительна, — ответила она, хотя её уверенность в собственном плане оставалась непоколебимой. Ей приходилось подыгрывать, чтобы поддерживать этот фарс.

— Хорошо. Завтра я навещу Аврору. Хотите присоединиться ко мне? — поинтересовался Старейшина Тимотей, вспомнив её просьбу о бумаге и ручке, чтобы связаться с подругой. Это была всего лишь формальность, но им нужно было делать вид, что они не против неё.

— Нет, я доверяю это вам, — отмахнулась она от этой идеи. Её истинным желанием было увидеть Аврору в судный день, когда у неё наконец не останется соперниц.

— Надеюсь, вы сможете держать свои эмоции под контролем, Миледи, — посоветовал он. Судя по его наблюдениям за Сарой, она казалась нетерпеливой, а это могло навредить их планам.

— Безусловно, Старейшина Тимотей, — заверила она, хотя только Селена знала, было ли это правдой.

— Доброй ночи, Миледи, — попрощался он и тут же покинул особняк.

Сделав глубокий вдох, Сара решила, что на сегодня дел достаточно, и отправилась отдыхать, довольная достигнутым прогрессом.

Следующее утро наступило быстро, и работа в особняке, как обычно, уже кипела. Обычный обход Терезы был прерван из-за её печали.

Пока она размышляла над способом спасти Аврору от надвигающейся опасности, её мысли прервал сильный стук в дверь. Она поспешно встала с кровати, подошла к шкафу и выбрала халат, чтобы накинуть на себя.

Открыв дверь, она увидела Скарлетт, и её глаза расширились. Её охватила паника, она знала, что Скарлетт пришла расспросить об Авроре. Скарлетт яростно её защищала, и не было никакой гарантии, что, узнав правду, она не расскажет всё Дэмиену.

Несмотря ни на что, Тереза решила разыграть спектакль ради Авроры. Она не хотела скрывать правду от Дэмиена, но если слова Старейшины Тимотея были правдой, то рядом с ним Авроре может быть небезопасно. Более того, Аврора упоминала о решении расторгнуть их контракт после его отъезда, что говорило о том, что он хотел от неё избавиться. Теперь Тереза была единственной, кто мог спасти Аврору.

— Тереза, доброе утро. Могу я войти? — без предисловий поздоровалась Скарлетт.

— Доброе утро. Конечно, — ответила она, изобразив улыбку и уступая дорогу Скарлетт. Скарлетт закрыла за собой дверь и прошла вглубь комнаты.

— Чем могу помочь, дорогая? — поинтересовалась Тереза, когда они уселись на диван.

— Я не видела Аврору уже несколько дней и начинаю беспокоиться. Сначала я думала, что она уехала в путешествие с Альфой, но потом узнала от одной из служанок, что её видели на следующее утро после отъезда Альфы, — объяснила Скарлетт, и в её голосе звучала тревога из-за поисков Авроры.

— Правда? — воскликнула Тереза, притворяясь, что не знает, где находится Аврора.

Глава 106. Ложь Эноху

— Да, я подумала, что стоит навестить тебя, чтобы помочь найти Аврору, — заметила она.

— Это серьёзное дело. Ты уверена, что её нет где-то в особняке? — спросила Тереза, поднимаясь с дивана.

— Нет, её здесь нет. Аврора обычно не прячется и не заставляет других волноваться. Прошло уже несколько дней, и я начинаю подозревать, что что-то не так, — произнесла Скарлетт таким тоном, который говорил о том, что она, возможно, знает больше, чем говорит.

— Что ты знаешь? — спросила Тереза, снова садясь и пристально глядя в глаза Скарлетт, словно призывая её раскрыть правду.

— Я случайно услышала, как служанки говорили о поимке вора в особняке. Их описание заставило меня подумать об Авроре. Тереза, кто был тот вор, которого они поймали? — спросила Скарлетт с серьёзным выражением лица, ставя Терезу в неловкое положение.

— Это была всего лишь одна из служанок... Как же её звали? Не волнуйся, это не Аврора, — ответила Тереза, хотя это была ложь. Она мысленно молила о прощении, убеждённая, что в этой ситуации ложь оправдана. Она почувствовала укол отвращения к себе за свою неправду.

— Хорошо, но я всё равно беспокоюсь, — к счастью, Скарлетт поверила лжи. Тереза не была уверена, смогла бы она продолжать обман, если бы Скарлетт её раскусила. И где её служанка? Им нужно было действовать быстро, чтобы помочь Авроре.

— Давай так. Ты поспрашивай в стае, не видел ли кто-нибудь Аврору, а я поручу охранникам обыскать особняк. Вместе мы найдём её вовремя, — предложила Тереза, и её сердце забилось чаще.

— Хорошо, я сделаю, как ты говоришь, — согласилась Скарлетт, готовясь действовать. Затем ей в голову пришла мысль, и она снова повернулась к Терезе.

— Вообще-то, Аврора планировала сбежать из особняка, чтобы вернуться в свою стаю и отомстить. Я не совсем уверена, но она могла воспользоваться отсутствием Альфы, чтобы сбежать, — раскрыла она, хотя не должна была выдавать этот секрет.

— Месть? Почему? Когда она начала это планировать? — Терезой овладело любопытство, и её тело напряглось. Аврора планировала месть, но что заставило её пойти на такие крайности? Через какие ужасные испытания ей пришлось пройти, чтобы задуматься о мести?

Вздыхнув, Скарлетт решила, что сейчас хранить секреты бессмысленно. — Её родителей убила её пара в день их свадьбы. Её обвинили в измене, пытали, а затем продали в рабство, — раскрыла она, и Тереза застыла с широко раскрытыми от ужаса глазами. Она всё это пережила?

Тереза не могла понять, почему её пара мог так поступить. Хотя она знала, что пары иногда предают друг друга, она никогда не ожидала, что всё будет настолько жестоко. Разве пары не должны укреплять свою связь? Они были парой, разве их связь не должна была быть нерушимой?

— О боже, почему ты скрывала это от меня? — потребовала Тереза, и в её голосе был слышен гнев.

— Она боялась, что мы её отговорим. Она даже была готова умереть после свершения мести, — защищалась Скарлетт.

Хотя причина была понятна, этого было недостаточно, чтобы оправдать сокрытие такой информации. Прожив с ними пять лет, она стала считать их семьёй и не ожидала, что от неё скроют нечто столь важное.

Аврора так много страдала, и теперь она снова переживала ту же боль. Не слишком ли это для уязвимой волчицы?

— Это не оправдание. Хотя я не поддерживаю месть, знание о том, что произошло, могло бы помочь в сеансах терапии, — заключила Тереза, наконец поняв причины поведения Авроры. Та упоминала, что её предала пара, но Тереза и не подозревала, насколько всё было ужасно. Воспоминания о прошлом мешали ей быть близкой с Дэмиеном, и у Терезы разрывалось сердце при мысли о том, сколько Авроре пришлось вынести. Как она выдержала всё это в одиночку?

— Я хотела тебе рассказать, но не была уверена, что это будет правильным решением, — Скарлетт начала сожалеть о своём обещании хранить секрет Авроры. Если бы она рассказала всё это Терезе, возможно, Аврора смогла бы двигаться дальше и даже забеременеть от Дэмиена.

Дэмиен, может, и придурок, но мысль о том, что её подруга родит ему ребёнка, который потенциально мог бы стать более сострадательным Альфой, чем его отец, казалась многообещающей.

— Я сейчас в смятении. Она упоминала тебе о его желании расторгнуть их контракт? — спросила Тереза, заметив, что Скарлетт, похоже, так же не в курсе, как и она сама. Почему Аврора так много скрывала? У неё ведь была лучшая подруга, с которой можно было разделить своё бремя.

— Расторгнуть?! — воскликнула Скарлетт, ошеломлённая этим открытием. Аврора никогда ей об этом не говорила, и она была озадачена развитием ситуации.

— Я сама узнала об этом всего пять дней назад, в тот же день, когда она исчезла. Я думала, вы достаточно близки, чтобы доверять друг другу, — добавила Тереза, сбитая с толку сложностью ситуации.

— Если так всё и было, может, в этом и причина её исчезновения? Неужели Аврора... — Тереза прервала её: — Не говори таких слов. Аврора никогда бы не сделала ничего столь унижительного. — Она предостерегла её, подозревая, что Скарлетт размышляет о возможности того, что Аврора пошла на крайние меры.

— Но такая возможность есть. Ты же знаешь, Альфа Дэмиен бесчувственный и мог довести её до крайности, — предположила Скарлетт, несмотря на предостережения Терезы. Она хорошо знала Аврору и считала, что та может быть эмоционально хрупкой, несмотря на свою сильную внешность. Она могла выглядеть сильной и способной, но в душе была слабой и ранимой.

— Нет, давай не будем делать поспешных выводов. А пока расспроси о ней в стае, а я поручу своим сыщикам заняться этим, — Тереза сменила тему, и Скарлетт в ответ кивнула.

После короткого колебания Скарлетт покинула комнату Терезы, чтобы отправиться на поиски Авроры в стае.

Как только Скарлетт ушла, в комнату вбежала служанка Терезы, и по мере её приближения лицо девушки всё больше сияло от волнения. Увидев радостное выражение лица служанки, которое указывало на то, что она обнаружила нечто полезное, Тереза воспряла духом.

— Я кое-что нашла! — задышавшись от спешки, воскликнула служанка.

— Говори, как мы можем помочь Авроре? — нетерпеливо спросила Тереза.

— Похоже, одна служанка видела, как Сара застала Аврору, обыскивающую комнату Дэйва, — начала служанка.

— Значит, она и вправду была в комнате Дэйва? — удивилась Тереза, гадая, не обратилась ли Аврора за помощью к Дэйву после того, как Дэмиен ей отказал.

Всё начинало обретать смысл. Аврора искала в комнате Дэйва помощи, но не нашла его там.

— И что было потом? — спросила Тереза, складывая факты воедино.

— Хотя она действительно обыскивала его комнату, выглядело это так, будто она искала что-то конкретное, а не пыталась украсть. Служанка также упомянула, что Сара не дала Авроре

и шанса объясниться и сразу же обвинила её в краже, — продолжила служанка, проливая свет на всю ситуацию.

Так вот в чём была правда? Назвать это недоразумением — значит ничего не сказать. Если Старейшина Тимотей знал об этом, почему он не провёл должное расследование и слепо поверил словам Сары? Терезе нужно было с ним поговорить. — Приготовь мне плащ, я должна увидеть Старейшину Тимотея, — распорядилась она.

Надев одежду, Тереза уже собиралась выйти из комнаты, когда ей на телефон позвонил Энох.

— Я бы советовала вам не отвечать, — запаниковала её служанка, думая о возможных последствиях лжи Бете, если он спросит о ситуации в особняке.

— Это вызовет ещё больше подозрений. Будет плохо, если он позвонит одному из охранников в особняке, они могут всё выдать, — Тереза обдумала вероятный ход действий Эноха и решила ответить на звонок.

— Энох, какой приятный сюрприз! — воскликнула она, ругая себя за то, как странно это прозвучало.

— Что удивительного в звонке тебе? — Энох нашёл её замечание странным. Она была хозяйкой дома, ответственной за то, чтобы держать их в курсе дел в особняке. Он звонил ей не в первый раз, так что же в этом удивительного?

— Знаешь, я просто не ожидала твоего звонка так скоро, — продолжила она бессвязно говорить, делая его ещё более подозрительным.

— Аврора всё ещё в особняке? Всё в порядке? — проигнорировав странные замечания Терезы, спросил он. Сердце Терезы заколотилось от страха, что они уже обо всём узнали.

— Конечно, с ней всё хорошо, и всё в порядке. Почему ты вдруг спрашиваешь? — задала она вопрос.

— Что ж, Альфа принял слова твоего сына близко к сердцу и захотел убедиться в благополучии Авроры, — ответил он.

Тереза мысленно вздохнула с облегчением и ответила: — Здесь всё под контролем. Просто сосредоточьтесь на своих задачах и возвращайтесь как можно скорее.

— Раз ты так говоришь. Я обязательно передам твои слова Альфе, — ответил Энох и закончил разговор. Энох счёл её слова неубедительными, но у него не было иного выбора, кроме как поверить ей, поскольку она была самым надёжным информатором в особняке. Более того, у неё не было причин лгать о благополучии Авроры, ведь они, казалось, были дружны.

Глава 107. Передумал

Завершив звонок, Энох вошёл в кабинет Дэмиена. В комнате было темно, так как с самого приезда они с головой ушли в наведение порядка. Шторы были задернуты, и единственным источником света служила одинокая лампочка.

Дэйв мирно спал: он больше не мог работать и решил сделать перерыв. Дэмиен же не выглядел уставшим или напряжённым, он прекрасно работал в стрессовых условиях. Иногда Энох не мог постичь, как Дэмиену удавалось с лёгкостью работать в любых обстоятельствах.

Из-за этого внезапного кризиса он едва не забыл, что за человек Дэмиен. Альфа-трудоголик.

— Полагаю, ты хочешь что-то сказать? — почувствовав себя неловко под пристальным взглядом Эноха, спросил Дэмиен, побуждая того подойти ближе.

— Я уж думал, ты меня не заметил, — поддразнил его Энох, пытаясь уйти от объяснений, почему он молча на него пялился.

— Ну, в этом вы с Дэйвом похожи, — Дэмиен всегда находил способ взять верх в их перепалках. Энох едва не закатил глаза от того, насколько чувствительным тот оказался к такой безобидной подколке. Иногда ему становилось жаль Аврору: как она вообще справлялась с таким мужчиной?

Кстати, об Авроре. — Ура, твоя возлюбленная в безопасности, в особняке. Доволен? — сообщил он, подчёркивая, что в итоге оказался прав.

— Хорошо, — в голосе Дэмиена прозвучало, будто он хотел сказать что-то ещё, но его ответ был отрывистым, и он дал понять, что разговор окончен.

Колющее чувство не давало ему покоя. Он был уверен, что в особняке что-то происходит, но что, если окажется, что с Авророй всё в порядке?

Он никогда ещё не испытывал таких противоречивых чувств к кому-либо. Почему он так за неё беспокоился? Может, стоило взять её с собой? Тогда ему не пришлось бы так сильно волноваться.

Вспоминая их последнюю встречу, он задался вопросом, знала ли она, кто уложил её в постель, когда она уснула.

То тёплое чувство, которое он испытал, когда укладывал её и она сжала его руку, всё ещё не выходило у него из головы. Казалось, ей снился кошмар, и ему было больно видеть её мучения, зная, что он был одной из причин её страданий. Но как он мог всё исправить, если он ей не нравился? Как он мог заявить на неё права, если она его не хотела?

Машинально он ударил кулаком по столу, вырвав Дэйва из дремы.

— Здесь вообще-то кое-кто пытается вздремнуть, — ворча, пожаловался Дэйв, закатывая глаза, глядя на своего надоедливого брата. Судя по выражению лица Дэмиена, он, должно быть, беспокоится об Авроре. Энох что, ещё ничего ему не сообщил?

— Эй, Бета, почему твой Альфа такой злой? — грубо спросил он, повернувшись к Эноху, который был сосредоточен на работе.

— Он прямо перед тобой, вот и спроси его, — не поднимая взгляда, ответил Энох и продолжил заниматься своим делом.

— Я и так знаю, отвечай, придурок! — И так началась их обычная перепалка.

Раздосадованный, Дэмиен вскоре покинул кабинет, оставив их продолжать. Он поднялся на крышу здания, ища утешения в холодном воздухе. Он простоял там час, но так и не смог выбросить Аврору из головы.

Так дело не пойдёт. Ему нужно было связаться со своим бетой, поэтому он спросил.

«Сколько у нас осталось работы?» — обратился он к нему через мысленную связь.

«Ну, благодаря твоей скорости, нам осталось исправить примерно триста документов», — передал Энох.

«Хорошо. У меня есть ещё семь дней здесь. Мне придётся оставить вас, ребята, если работа ещё останется», — сказал он.

«Ты всё ещё беспокоишься о ней?» — спросил Энох.

«Я не беспокоюсь, просто хочу быть осторожным», — солгал он.

«Почему тебе так трудно признать свои чувства к ней? Ты думаешь, расторжение контракта — это лучшее решение?» — Энох давно хотел поговорить с ним начистоту, и сейчас был лучший шанс.

«Я делаю то, что будет правильно для неё», — ответил он таким уверенным тоном, будто и вправду поступал наилучшим образом ради неё.

«Правда? Тогда отпусти её и прекрати вести себя как одержимый влюблённый подросток», — выпалил Энох, приводя в ярость и без того раздосадованного Дэмиена.

«Ты мне не указ», — с тихим рычанием предупредил Дэмиен и прервал связь с Энохом. Энох редко шёл против него, и всё это началось после того, как в его жизни снова появилась Скарлетт. Любой, у кого есть пара, обычно сочувствует и не хочет причинять боль другим, так что вполне логично, что он вёл себя именно так.

Что действительно его беспокоило, так это чувство пустоты в сердце. Он не мог отмахнуться от чувства, которое кричало об опасности в его сердце. Ещё больше раздражало то, что он чувствовал чужую эмоцию, а это было необычно. Он знал только, что пары могут чувствовать эмоции друг друга. Что бы это могло значить?

Этого не может быть! Он был с Авророй больше месяца и не чувствовал между ними ни связи, ни искры. Она не могла быть его парой, он был в этом уверен. Но что же тогда происходит?

Эмоции были не его, ведь он не был в опасности, о которой они сигнализировали. Или, может, это потому, что он не хотел отпускать Аврору и боялся её потерять? Либо это, либо что-то определённо было не так.

Он знал, что это чувство нельзя игнорировать. Если окажется, что Аврора в опасности, он не мог поручиться за жизни тех, кто подверг её опасности. Его мать не ненавидела Аврору, но даже если бы и ненавидела, она бы не посмела причинить ей вред, потому что знала о его собственническом отношении к ней.

Оставались Сара и её мать, у которых теперь, когда он уехал, была возможность причинить вред Авроре. Старейшины были крайне недовольны присутствием Авроры, потому что видели в ней препятствие для брака, который они для него запланировали.

Если Старейшины причастны к тому, что Авроре причинили вред, он без колебаний убьёт их, поскольку уже ясно дал понять, что Аврора — его, и она неприкосновенна.

Он бы с настоящим удовольствием избавился от Сары и её матери, если бы это были их рук дело, так как он давно ждал, когда они совершат ошибку. Просто, чтобы избавиться от них, требовалась жертва, и этой жертвой, возможно, должна была стать Аврора.

Ш-ш-ш

Он зашипел при мысли о шрамах на её теле. Всё вернётся на круги своя, как только он вернётся. Он сделает её своей, даже если она этого не захочет. Он больше не собирался считаться с её волей из-за страха её потерять.

Достав телефон, он открыл чат и написал: «Я передумал. Я уезжаю через четыре дня».

«Что? Это абсурд!» — ответил Энох, как только пришло сообщение. Дэмиена что, ополли любовным зельем? Почему он так беспокоился об Авроре, что пренебрёг своим главным правилом: работа прежде всего.

«В моих решениях нет ничего абсурдного», — ответил Дэмиен.

«Почему бы тогда не послать кого-нибудь в стаю, раз ты так о ней беспокоишься?» — написал Энох.

«Я не могу доверять информации от других людей», — ответил Дэмиен.

«Других? То есть ты не веришь информации своего беты?» — спросил он, имея в виду подтверждение, которое передал ранее. Вспоминая выражение его лица после того, как он передал информацию, он заподозрил, что Дэмиен не был удовлетворён и хотел сказать что-то ещё. Теперь он был уверен, что Дэмиена не удовлетворило это подтверждение. Может, ему стоило запросить более веские доказательства, чтобы убедить Дэмиена, что с Авророй всё в порядке.

Более того, странное замечание Терезы во время разговора заставило его почувствовать себя не по себе. Словно она пыталась что-то скрыть, и в то же время ей было из-за чего-то совестно. Он хорошо знал Терезу и был уверен, что она что-то скрывает. Зная, что за человек её сын, хватило бы у неё смелости солгать о благополучии Авроры?

Единственным выходом была проверка в стае, что должно было сказаться на работе, которой они сейчас занимались. Он оказался перед выбором: исполнить желание своего Альфы или проигнорировать чувства своего друга.

Кто бы мог подумать, что Альфа-трудоголик однажды потеряет голову из-за женщины? Забавно, как иногда всё складывается. Тот самый человек, которому он посвятил свою жизнь, наконец-то менялся.

Если бы только он уделял своей паре столько же внимания, сколько Дэмиен уделял Авроре, они бы уже нянчили второго ребёнка.

«Я не верю людям. С ними она не в безопасности», — сказал он, не отрицая того факта, что не мог доверять людям в стае.

Что ж, Энох знал, что Дэмиену всё ещё было не по себе рядом с Сарой и он хотел ускорить процесс женитьбы лишь потому, что был слишком высокомерен, чтобы признать свои чувства к Авроре.

Глава 108. Эндрю, более низкий стражник.

“Что ж, поступай как знаешь”, — с явным разочарованием заметил Энох и, осознав упрямство Дэмиена, сердито уронил телефон. Спорить с ним больше не было смысла, Дэмиен всё равно уйдёт, чего бы он ни хотел.

Тем временем в особняке Старейшина Тимотей с решительным выражением лица направился к камере Авроры, готовый привести свой план в действие. Если придётся выбить из неё признание любыми средствами, он был к этому готов. Время было дорого, и он не собирался тратить его впустую.

Добравшись до внутренней части подземелья, двое стражников у камеры Авроры выглядели заметно уставшими от дежурства в самых тёмных закоулках темницы. Они прислонились к двери её камеры и явно удивились, заметив Старейшину Тимотея.

“Старейшина!” — воскликнул тот из стражников, что был пониже, явно ошарашенный его ранним появлением. Обычно, каким бы опасным ни был преступник, редко кто жертвовал сном, чтобы проверить заключённого. К тому же Аврора не походила на обычную преступницу, и необходимость следить за безжизненной и с виду невинной женщиной измотала их.

Эндрю, стражник пониже, невольно задавался вопросом, почему они не могут признать её невиновность и просто изгнать. Однако он был всего лишь стражником и не имел права голоса в решениях особняка.

“Она не спит?” — проигнорировав их удивлённые лица, спросил Старейшина Тимотей, делая шаг ближе, хотя и не мог видеть Аврору сквозь закрытую камеру.

Слабая вентиляция в камере была задумана для ослабления любой потенциальной угрозы, но Старейшина Тимотей считал, что Аврора вовсе не угроза и больше походит на человека. Следовательно, она могла умереть от нехватки воздуха, если бы провела здесь больше недели. Он сочувствовал ей, но верил, что действует в высших интересах стаи.

Чтобы стая процветала, им нужно было короновать идеальную Луну, а не простую пешку. К тому же Дэмиен, казалось, не был привязан к Авроре, и если бы она стала Луной, стая могла не воспринять её всерьёз, если Альфа продолжит ею пренебрегать.

По его мнению, это был единственно верный путь. “Да, она не сомкнула глаз с тех пор, как её заперли”, — ответил Эндрю, и его сердце сжалось при мысли о её страданиях.

“Правда? Она выносливее, чем я ожидал”, — задумчиво произнёс Старейшина Тимотей с многозначительным взглядом, находя её решимость интригующей. Несмотря на все тяготы, она держалась, но он задавался вопросом, как долго она сможет вытерпеть. Чтобы сломить таких женщин, как она, обычно требовалось время, и в конце концов они ломались под давлением.

“Сэр?” — спросил Эндрю, озадаченный замечанием Старейшины Тимотея. Он всего лишь упомянул, что она не смыкала глаз, что в этом было хитрого? Эндрю ожидал сочувственного ответа, но Старейшина Тимотей, казалось, был готов обрушить на Аврору нечто ещё более жестокое.

“Неважно. Через десять минут принеси мне бумагу и ручку”, — приказал Старейшина Тимотей высокому стражнику, который тут же поклонился и ушёл, с облегчением покинув темницу даже на короткий миг.

“А ты открой камеру. Навестим её, а?” — обратился Старейшина Тимотей к Эндрю, ожидая, пока тот отопрёт дверь.

Когда они вошли в камеру, Старейшину Тимотея чуть не сбил с ног царивший там смрад. Пахло изнеможением, отчаянием и болью, и он невольно задался вопросом, как она выжила в таких условиях.

В камере не было ни окна, ни явной вентиляции, и единственное отверстие над дверью пропускало лишь немного свежего воздуха. Аврора лежала на полу, её некогда чистые белые волосы спутались от пыток и истощения. Лицо было покрыто грязью, и от неё исходил сильный запах пота и крови.

Теперь на ней было просторное белое платье до пят, запятнанное кровью. Похоже, Сара приказала служанкам переодеть её. Аврора выглядела растрёпанной и грязной, отчего Старейшина Тимотей брезгливо сморщил нос.

Некогда прекрасная женщина, которой их Альфа так собственнически дорожил, теперь выглядела как нищенка. Если бы только она не попыталась сорвать их брачные планы, то не оказалась бы в таком плачевном положении.

Несмотря на слабость, Аврора уловила слабое движение в камере. Она собрала остатки сил, чтобы открыть глаза, и сощурилась, разглядывая вошедших. Узнав Старейшину Тимотея, она почувствовала прилив энергии и осторожно села, дрожа от боли. Сложив дрожащие руки, она заговорила.

“С... Старейшина...” — прежде чем она успела продолжить, он перебил её: “Бумагу и ручку, которые вы просили, скоро принесут”. Он притворялся, что на её стороне, намереваясь вырвать из неё признание. Предательство доверия зачастую было самым действенным способом сломить человека.

“С... спасибо”, — поблагодарила она, светло улыбнувшись, несмотря на своё плачевное состояние. Была ли она наивна или просто не осознавала происходящего? Что бы то ни было, это лишь сильнее вызвало в нём отвращение — мысль о такой слабой и доверчивой Луне. Неужели она не понимала, что спасения нет и её конец близок?

Он подумал, что, возможно, недооценил её; её показная стойкость была признаком того, что она цепляется за надежду на побег. Что ж, выхода всё равно нет, с удовлетворением подумал он.

Как раз когда он собирался заговорить, высокий стражник вернулся в камеру с листом бумаги и ручкой.

“Старейшина Тимотей”, — обратился стражник, протягивая ему принесённое. Старейшина взял бумагу и ручку.

Подойдя к Авроре, Старейшина Тимотей наклонился до уровня её глаз, положив перед ней ручку и бумагу. “Пишите, что имеете сказать, и перейдём к делу”, — приказал он. Затем он выпрямился и отошёл на несколько шагов, не вынося исходящего от неё смрада.

Аврора кивнула, с облегчением поняв, что наконец-то сможет заявить о своей невиновности. Она потянулась за ручкой, но та выскользнула из её пальцев. Тело ломило от боли, и ей с трудом удавалось её удержать.

После нескольких неудачных попыток Эндрю, которому стало больно смотреть на её мучения, присел рядом с ней. Он осторожно взял её руки, помог ей ухватить ручку и ободряюще кивнул, показывая, что поможет.

Аврора поблагодарила бы его, если бы не испытывала такой мучительной боли. Её тело ныло, и она мечтала освободиться от этой агонии, но знала, что это будет непросто.

Ей приходилось заставлять себя не спать, чтобы не умереть. Она уже потеряла много крови, и с каждым днём её органы слабели. К тому же её не кормили и не поили уже пять дней, а сон лишь усугубил бы ситуацию. Потеря сознания в таких условиях могла оказаться смертельной. Она многое знала о человеческом теле и чувствовала приближение смерти.

Хоть Аврора и не была специалистом, у неё когда-то была подруга-хирург. Их дружба была недолгой, так как та поверила слухам, будто Аврора с её белыми волосами одержима злым духом, и начала её избегать. Тем не менее, до того, как их пути разошлись, Аврора кое-чему у неё научилась.

Эндрю мягко сжал её руку, призывая писать, так как она, казалось, задумалась. Восприняв это как знак, она начала медленно выводить буквы, черпая силы в поддержке Эндрю.

Письмо отняло некоторое время, но наконец она закончила послание своей лучшей подруге, Скарлетт, которая, она надеялась, станет её спасительницей. Как только Скарлетт прочтёт письмо, она наверняка свяжется с Дэмиеном, чтобы он помог вытащить её из беды.

Даже если он не станет проводить тщательное расследование, она собиралась использовать услугу, которой он был ей обязан, чтобы молить о своей жизни. Она была благодарна судьбе, что не растратила эту услугу безрассудно. Теперь оставалось лишь ждать чуда, а затем бежать, поклявшись никогда не возвращаться в эту стаю.

“Я закончила”, — сумела прошептать она. Эндрю понял её и передал запачканный кровью лист Старейшине Тимотею.

“Что ж, продолжим?” — спросил он, сложив бумагу и убрав её в карман.

Она согласно кивнула. “Что ж, Мисс Аврора, я искренне сожалею, что вам приходится всё это терпеть, но, надеюсь, вы понимаете, что это делается ради высшего блага стаи”, — начал он, оправдывая их незаконные действия.

Почему никто не идёт ей на помощь? А как же Уильямс, один из Старейшин, с которым она была знакома в особняке? Она не могла поверить в безнадёжность своего положения: у неё были знакомые, но они не обладали достаточной властью, чтобы ей помочь.

Она гадала, почему Сара не заглядывала к ней после последней пытки. Неужели они замышляют что-то ещё более ужасное?

“Селена, избавь меня от этих страданий”, — мысленно она молилась лунной богине, надеясь, что та спасёт её.

Что может быть ужаснее продажных лидеров?

Глава 109. Ты никогда не сможешь меня сломать

— Да, — ответила она едва слышным голосом. В этот момент она чувствовала, что вынуждена соглашаться со всем, что он говорит, боясь, что он может стать жестоким и подвергнуть её тем же мучениям, что и Сару.

Она не могла понять, почему они заходят так далеко, чтобы избавиться от неё. Да, она понимала, что стала для них помехой, но не слишком ли они перегибали палку?

Аврора никогда не соблазняла Дэмиена и не принуждала его заключать с ней контракт, это был его собственный выбор. Почему они не призывают к ответу его? При одной мысли о Дэмиене у неё на глаза навернулись слёзы.

Он оказался хуже, чем она когда-либо могла себе представить. Она представляла, что у них всё наладится, если план Терезы увенчается успехом, но она никак не могла предвидеть таких сокрушительных новостей. Что, если ему нужен был способ избавиться от неё, потому что он чувствовал, что она порочит его репутацию?

«Нет, хватит накручивать себя!» — упрекнула она себя, но не могла не думать о такой возможности.

Он спросил о её воле, хотя никогда не позволял ей самой принимать решения. В один момент он вёл себя как деспотичный собственник, а в следующий — как собственник заботливый.

Собрав все свои внутренние силы, она не дала слезам пролиться и сохранила самообладание. Она не хотела казаться врагу слабой или чересчур сильной. Она могла проявить лишь одно чувство — стойкость.

— Я рад. В таком случае я предлагаю тебе сделку. Хочешь выслушать? — произнёс он.

— Сделку? — повторила Аврора, поднимая голову, чтобы встретиться с ним взглядом. Он это серьёзно? Предлагает сделку вместо того, чтобы провести расследование?

— Да, даже если ты и невиновна. Тебя на краже поймала будущая Луна, и я не уверен, что кто-то поверит твоим словам, а не её, — объяснил он, давая ей понять, что у неё нет другого выбора, кроме как согласиться на сделку. Однако Аврора была не из тех, кто поддаётся простым угрозам.

— Так вот как здесь всё устроено? Значит, независимо от невинности человека, вышестоящие имеют право решать его судьбу? — раздражённая, она почувствовала прилив сил и спросила его вызывающим тоном.

— Ха-ха, вижу, в тебе ещё остались силы, — усмехнулся Старейшина Тимотей, разочарованно качая головой.

— Хотелось бы, чтобы это было так, но я не позволю собой играть, — ответила она и прислонилась к стене в поисках опоры. Её раны, несколько часов остававшиеся на воздухе без обработки, начали кровоточить сильнее. Пять лет назад её пытали на этом же месте, и она боялась, что повреждения окажутся необратимыми.

— Если я не ошибаюсь, Альфа называл тебя игрушкой. Так что, полагаю, ты не против, когда тобой играют, — продолжал он издеваться, не обращая внимания на её чувства. Несмотря на боль, ей ничего не оставалось, кроме как терпеть унижение.

— В чём сделка? — спросила она, раздражённая его присутствием и желая поскорее от него избавиться.

— Вот это другой разговор, — удовлетворенно улыбнулся он и подошёл к ней ближе. Он наклонился к самому её уху, отчего она в страхе слегка отшатнулась.

— Признай свою вину, и я обещаю помочь тебе уйти из особняка невинной, — прошептал он, словно это было обычное предложение.

— Что?! — возмущённо воскликнула она, недоумевая, что за безумец перед ней. Она думала, что сумасшедшая — это Сара, но, похоже, этот был ещё более невменяем.

— Я никогда на это не соглашусь! — выплюнула она, и её слюна попала ему на губы. Он зажмурил глаза и в гневе сжал кулак.

Достав носовой платок, он стёр её слюну со своего лица и встал. Ему надоело быть обходительным, пора было проучить такую нахалку. Он был полон решимости сломить и замучить её до такой степени, что она пожалеет, что не приняла его предложение по-тихому.

— Стража, отведите её в пыточную и привяжите к стулу. Я не потерплю никаких выходок! — приказал он, гневно крича на неё.

— Но она может умереть, если мы будем пытаться... — слова Эндрю оборвались, когда Старейшина Тимотей схватил его за шею и впечатал в стену.

Аврора в ужасе ахнула, испугавшись за жизнь стражника, который храбро выступил против вышестоящих ради неё.

— Может, я и старый оборотень, но я стал старейшиной не просто так. Не заставляй меня дробить тебе череп. Делай, что я говорю! — прорычал он, демонстрируя свои острые клыки и горя желанием в кого-нибудь вцепиться. Перепуганный Эндрю покорно опустил голову, и Старейшина Тимотей разжал хватку, позволив ему упасть на пол.

— Не заставляй меня повторяться, — спокойно произнёс он голосом, в котором не осталось и следа прежнего гнева, и вышел из тесной комнаты.

— Мне очень жаль, — когда они остались в комнате одни, она подползла к нему и осторожно положила свою хрупкую, тонкую руку ему на шею, осматривая красный след, который только что оставил там Старейшина Тимотей.

Она казалась такой невинной и хрупкой, что ему стало противно от её прикосновения. Она была жертвой, а он ничего не мог сделать, чтобы спасти её. Как она могла влюбиться в такого мужчину, как Альфа Дэмиен? Все всегда знали, что Дэмиен строг и жесток, но Эндрю не ожидал, что тот будет настолько жесток к женщине, которой когда-то владел.

Отдёрнув её руку, он пробормотал: «Не жалею меня, жалею себя», — а затем поднял её на руки и направился в пыточную.

Он не был уверен, весила ли она хотя бы 50 килограммов — такой маленькой и слабой она казалась на его руках. Аврора подумала, что обидела его, поэтому опустила голову, избегая его взгляда, чтобы не обидеть его ещё больше.

Добравшись до пыточной, Эндрю усадил её на стул и начал пристёгивать ремнями. С помощью другого стражника они завершили дело и приготовились начать пытку.

— Не сыграть ли нам в игру? — Старейшина Тимотей злорадно ухмыльнулся Авроре и взял в руки электрошокер. Он проверил, работает ли тот, а затем перевёл взгляд на стоявшее в комнате ведро с водой.

— Обливай её водой, — приказал он Эндрю, который помедлил, прежде чем взять ведро.

— Не медли, я буду в порядке, — прошептала она, когда Эндрю никак не мог заставить себя выполнить приказ.

«Чёрт возьми, женщина! Просто умоляй, кричи о помощи, и ты доживёшь до следующего дня!» — подумал он, мысленно упрекая её за непоколебимую стойкость. Она умрёт, если пытки продолжатся.

Он сдался и наконец вылил на неё воду. Старейшина Тимотей отпустил его и начал пытать Аврору электрошокером.

— А-а-а-ах!

— У-у-у-ргх!

— Не-е-ет!

Крики ужаса эхом разносились по стенам внутренней части подземелья. Эндрю сжал кулаки, отвернувшись от неё. Он стал стражником, чтобы спасать людей, а не смотреть, как их

пытают. Он понял, что было что-то странное, когда их капитан привел их в особняк, сказав, что требуется больше стражи.

Очевидно, им требовались стражники для их злодеяний, и он, сам того не ведая, стал одним из них. Он задавался вопросом, гордилась бы им по-прежнему его мать, если бы увидела, как он пытается невинную женщину, в отличие от того дня, когда его официально назначили одним из стражников стаи. Ему стоило бессонных ночей, тренировок, шрамов и времени, чтобы попасть сюда, а теперь он был всего лишь стражником, которому поручали грязную работу.

— Ещё можешь говорить? — Старейшина Тимотей остановился и поинтересовался. Не получив ответа, он отложил электрошокер, решив, что она наконец-то усвоила урок. Однако он услышал, как она дерзко произнесла: «Тебе никогда меня не сломить».

По какой-то причине он на мгновение оробел перед аурой, которую она источала своим ответом. Что это такое? Почему он вдруг испугался кого-то настолько хрупкого?

Неужели аура Альфы повлияла на неё, дав ей способность запугать его? Или он просто накручивал себя и зря беспокоился?

Отбросив тревожную мысль, он взял кнут с железными шипами.

— Этот...! Нет, вы не можете его использовать! — увидев кнут, который тот собирался применить, запротестовал Эндрю, приближаясь к Старейшине Тимотею, чтобы вырвать кнут из его рук.

— Я сказал тебе не перечить мне! — прорычал на него Старейшина Тимотей, но на этот раз Эндрю стоял на своём и не сдвинулся с места, готовый при необходимости дать отпор Старейшине Тимотею.

— Этот кнут пропитан волчьей погибелью. Её ведь нужно будет допросить завтра, так? Как она это делает, если вы её сейчас убьёте? — попытался урезонить его Эндрю. Кнут был пропитан аконитом, который мог мгновенно убить её, поскольку она была волчицей и физически не такой сильной, как волк-самец, который мог бы это выдержать.

— Кто сказал, что я собираюсь её убивать? Это просто для забавы. А теперь, с дороги! — крикнул он на Эндрю.

Глава 110. Чернокнижники

«Я не сделаю этого, даже если вы решите свернуть мне шею», — стоял на своём Эндрю, отказываясь отступать.

«Стража, отведите этого человека в одну из камер этой темницы. Ему тоже нужно усвоить урок», — приказал Старейшина Тимотей, и несколько стражников вошли в комнату. Они бросились к Эндрю, готовые его скрутить, и после недолгой борьбы им наконец удалось его одолеть.

«Отпустите меня, безмозглые болваны, неспособные думать своей головой!» — прорычал на них Эндрю, раздосадованный тем, что из-за службы они не могли поступить правильно.

«Уберите отсюда эту помеху», — повторил Старейшина Тимотей, и Эндрю выволокли прочь.

«Вы за это заплатите, я вам обещаю», — пригрозил Эндрю Старейшине Тимотею, прежде чем его вывели из пыточной.

«Размечтался», — пренебрежительно отмахнулся от угрозы Старейшина Тимотей и снова обратил своё внимание на Аврору, готовый продолжить пытку.

Теперь, когда ему никто не перечил, он был полон решимости сломить её. Подняв кнут, он снова предложил выбор: «Сделка или пытка?»

Аврора медленно подняла голову и, горько улыбнувшись ему, ответила: «Я лучше умру». Она опустила голову в ожидании первого удара, который, как и ожидалось, не заставил себя ждать. Первый удар пришёлся ей по бёдрам, а второй — в живот, заставив её поморщиться от боли. Она почувствовала, как от удара кнута у неё свело живот.

Почему кнут вдруг стал действовать на её тело иначе? Это был тот же кнут, что и раньше использовала Сара, но теперь боль казалась сильнее. Её мысли путались, пока она пыталась понять, что происходит.

Стоп! Хотя она и не была уверена, но она слышала, как Эндрю упомянул «погибель». Неужели на кнута был яд или, может быть, волчья погибель?

Хотя она и не была оборотнем, она обладала некоторыми их дарами и чертами, такими как чуткий слух и вкус, которые способствовали её кулинарным талантам.

Она выросла с родителями-оборотнями и такими же родственниками, но они так и не раскрыли ей правду о её происхождении до своей безвременной гибели. Она была не просто человеком, и, хотя она держала свои догадки при себе, она подозревала, что её личность скрывает нечто большее. Она лишь надеялась, что не является потомком Чернокнижников, которые находят радость в чёрной магии, ведь эти существа были известны своей злобной натурой.

«Этот кнут пропитан аконитом, ровно столько, чтобы тебя убить, но я обещаю, что не убью. К сожалению, ты нам всё ещё нужна», — сказал Старейшина Тимотей, хотя его действия и противоречили его словам.

Если пожилой мужчина, у которого есть дети и внуки, мог так обращаться с женщиной, то чего ещё можно было ожидать от кого-то вроде Сары?

«Тереза знает об этом?» — вдруг вспомнила Аврора, что Тереза не пришла ей на помощь, и спросила, надеясь на обнадеживающий ответ.

«Конечно. Завтра именно она будет выносить тебе приговор, так что не надейся сказать ей правду», — холодно предупредил Старейшина Тимотей, и его взгляд, казалось, пронзал её кожу, отчего по спине пробежали мурашки.

«Она поверила вашим словам?» — после минутного молчания осторожно спросила Аврора, хотя и предвидела ответ.

«Я же говорил, никто не поверит словам игрушки, когда есть слова Луны», — ответил он, вселяя в неё страх.

Впервые Аврора почувствовала безысходность и начала сомневаться в своей вере в Скарлетт. Что, если и та ей не поверит? Что, если её единственная подруга примет сторону злодеев?

Что, если всё обернётся против неё и Скарлетт убедит Дэмиена покончить с ней? Её разум наполнили мысли о надвигающейся гибели. Неужели её ждёт конец?

«А теперь продолжим», — произнёс Старейшина Тимотей, но Аврора была так погружена в свои мысли, что не осознавала происходящего, пока удар кнута по спине не вернул её к реальности.

«Аааааа!» — закричала она, прикусив губу, чтобы заглушить боль. Агония была невыносимой, и она не знала, как долго ещё сможет это выносить. Он сказал, что не хочет её убивать, но если пытка продолжится, она может и не выжить.

Зрение затуманилось, внутренние органы страдали, сердце болело, а кожа словно горела. Осталась лишь мучительная боль.

Может, согласиться на сделку и покончить с этим побыстрее? В любом случае она была обречена на провал. Смерть приближалась, и она это чувствовала. Возможно, ей стоит просто принять её.

Порка продолжалась, пока Аврора не потеряла сознание. Увидев, что она больше не двигается, Старейшина Тимотей отшвырнул кнут в сторону, охваченный страхом, что мог её убить.

Чёрт! — выругал он себя за то, что позволил гневу взять над собой верх. Он вовсе не собирался её убивать, но в ярости не смог заставить себя прекратить наказание.

Он судорожно нашёл ведро с водой и облил её, чтобы проверить, жива ли она. К счастью, через несколько мгновений Аврора закашлялась, принесла облегчение встревоженному сердцу Старейшины Тимотея.

«Надеюсь увидеть тебя завтра, Мисс Аврора. Наслаждайся своим последним днём на Земле», — сказал он, покидая пыточную.

Мгновение спустя в комнату вошли стражники, отвязали Аврору от стула, потащили её в закрытую камеру и швырнули внутрь.

Покидая темницу, Старейшина Тимотей испытал мрачное чувство удовлетворения. Его больше не волновала осторожность. Даже если на следующее утро Тереза решит проявить милосердие к Авроре, было сомнительно, что та переживёт перенесённые мучения.

Достав письмо, которое он намеревался передать её подруге, он скомкал его и выбросил в ближайшую урну, после чего ушёл.

Прогуливаясь по особняку, Старейшина Тимотей столкнулся с Терезой, которая, казалось, была не слишком рада его видеть. В чём причина такой реакции? Неужели она раскрыла их заговор?

«Старейшина Тимотей, могу я с вами поговорить?» — Тереза сразу перешла к делу, так как не считала его достойным любезностей.

«Доброе утро, Тереза», — поздоровался Старейшина Тимотей, тонко напоминая ей, что она пропустила обычное приветствие. Однако она с безразличием проигнорировала его замечание.

«У меня есть свидетель, который может оправдать Аврору по всем обвинениям. Я не знаю, что вы с Сарой замышляете, но вам лучше держать свои руки подальше от женщины Альфы». Угроза Терезы прозвучала с такой убеждённой уверенностью, что Старейшина Тимотей невольно почувствовал укол страха.

Если у них действительно был свидетель, весь их план оказывался под угрозой. Во что бы то ни стало, он должен был добраться до этого свидетеля. Тереза совершила серьёзную ошибку, раскрыв эту информацию; у него в особняке были шпионы, которые могли предоставить ему необходимые сведения.

Быстро вернув себе самообладание, он ответил: «Я понятия не имею, о чём вы говорите. Я всего лишь наказываю преступницу. Разве это против правил только потому, что она женщина Альфы?» Его ответ разозлил Терезу.

«Не валяйте дурака. Мой сын вернётся, и вы столкнётесь с его яростью», — предупредила она.

Подойдя к ней, он спросил: «Ваш сын бросил её перед отъездом. Почему вы думаете, что по возвращении ему будет не всё равно?» Тереза потеряла дар речи, не зная, что ответить на его заявление.

Старейшина Тимотей был доволен её реакцией и добавил: «Более того, я не уверен, что она доживёт до возвращения вашего сына». Затем он ушёл, торжествуя ухмыляясь.

Тереза едва не рухнула, но успела опереться о стену. Она ожидала, что будет иметь преимущество, так почему же они так легко её одолели, не имея никаких веских доказательств?

«А что до вашего свидетеля, берегите его». Слегка повернувшись, он намекнул, что их свидетель не в безопасности.

«Проклятый ублюдок», — пробормотала она, когда он уходил, но в ответ он лишь усмехнулся и исчез.

Тереза бросилась обратно в свою комнату в надежде найти свою служанку, но той нигде не было. Глядя на свой телефон, она решила позвонить Дэмиену, чтобы попытаться спасти Аврору.

Взяв телефон, она несколько раз набрала номер Дэмиена, но никто не ответил. Она продолжала набирать его снова и снова, пока в её комнату без разрешения не вломились двое стражников.

«Отдай телефон, Тесс», — приказал Старейшина Тимотей, используя прозвище их юности.

Постойте, откуда он узнал, что она собиралась позвонить Дэмиену? Неужели за ней следят его шпионы?

«Теперь вы прибегаете к силе? Я всё ещё хозяйка этого особняка и имею власть над стражей. Не смейте мне ими угрожать», — крикнула она, пряча телефон за спиной.

«Мы не пытаемся вам угрожать, мы пытаемся избавиться от Авроры, а вы нам мешаете», — ответил Старейшина Тимотей.

«Стража, делайте, что должны». После этого простого приказа стражники двинулись на Терезу и силой отобрали у неё телефон.

«Проклятые предатели! Вы заплатите за это унижение!» — в отчаянии закричала Тереза.

«Вы останетесь в своей комнате до завтрашнего утра. Отдохните, ведь завтра будет долгий день».

Глава 111. Окровавленная бумага

После этого они вышли из комнаты Терезы и надёжно заперли дверь.

— Тим! — снова и снова кричала она его имя, колотя в дверь в тщетной попытке освободиться. Однако никто не пришёл ей на помощь. Она была так же бессильна, как и Аврора, и знала, что завтра ей придётся либо приговорить Аврору к смерти, либо столкнуться с ужасными последствиями.

В отчаянии кусая ногти, она жалела, что обманула Эноха и не связалась с Дэмиеном той ночью. Тимотей становился всё более безжалостным, демонстрируя полное пренебрежение к последствиям своих действий.

Только Селена знала, что они сделали с Авророй. Когда днём она столкнулась с Тимотеем, от него разлило кровью. Неужели это из-за пыток Авроры?

«О нет», — мучилась она, едва не плача. Её собственная глупость привела к страданиям Авроры. Простит ли её когда-нибудь Дэмиен за смерть своей женщины? Их отношения и раньше были натянутыми, и этот инцидент мог окончательно разорвать все оставшиеся узы.

В бессильной злобе она начала вымещать свой гнев, круша всё, что попадалось под руку в её комнате, швыряя и ударяя предметы. Она ушибла руку, когда ударила по напольному зеркалу, и из раны начала сочиться кровь.

Поняв, что просить о помощи бесполезно, она села на кровать и в конце концов уснула.

В Стране X Дэмиен вернулся в свой кабинет и полностью погрузился в работу. Он был один: Дэйв уже закончил на сегодня, а Энох вышел, чтобы принести им ещё кофе.

Внезапно Дэмиен кое-что вспомнил и начал искать свой телефон. Несмотря на то, что он обшарил свой стол и кабинет, найти его не удалось. Его поиски прервало возвращение Эноха.

— Это ищешь? — спросил Энох, поднимая телефон Дэмиена.

Дэмиен взглянул на телефон в руке Эноха и разочарованно вздохнул. — Где ты его нашёл? — спросил он.

— Уборщик нашёл его на крыше и отнёс на ресепшен. Администратор узнала, что он твой, и попросила меня вернуть его тебе, — ответил Энох, проходя вглубь комнаты.

Он протянул телефон Дэмиену, который беззвучно поблагодарил его. Энох почувствовал укол сочувствия к Дэмиену, но всё могло бы быть иначе, если бы тот так высокомерно не отверг Аврору.

Разблокировав телефон, Дэмиен заметил 11 пропущенных звонков от матери. Тереза знала, что он не ответит на её звонки, поэтому обычно связывалась с Дэйвом. Почему она звонит ему сейчас?

Обеспокоенный, он набрал её номер, но она не ответила. Он отложил телефон в сторону, подозревая, что она, возможно, играет с ним в какие-то игры, и вернулся к работе.

— Мисс София будет здесь завтра утром и хочет обсудить новое деловое предложение. Назначить встречу? — спросил Энох в своей обычной профессиональной манере.

— Конечно, чем скорее, тем лучше, — ответил Дэмиен, надеясь, что общество Софии ненадолго отвлечёт его от мыслей об Авроре. София была влюблена в него и не остановилась бы ни перед чем, чтобы его соблазнить. Он мог бы стерпеть её ухаживания, лишь бы не думать об Авроре.

— Л... ладно, — заикаясь, ответил Энох, удивлённый согласием Дэмиена. Дэмиен всегда отказывался от личных встреч с Софией, предпочитая онлайн-обсуждения, поскольку раньше она уже пыталась навязаться ему.

Даже когда встреча была назначена онлайн, она всегда находила способ соблазнить его, надевая непристойные наряды во время видеозвонков. И хотя видеозвонки не всегда обяза-

тельны, в большинстве случаев они были необходимы. К счастью, отсутствие у Дэмиена интереса к женщинам предотвращало любые нежелательные осложнения.

— Если есть ещё встречи, назначай их все. Мне всё равно, — добавил Дэмиен. Он что, пытался себя занять? Это обеспокоило Эноха, и впервые он почувствовал, что нужно дать ему личное пространство.

— Понял, — неловко ответил Энох и вышел из кабинета Дэмиена.

Дэмиен проводил его взглядом и снова сосредоточился на документах. Внезапно ручка выскользнула из его пальцев, и он почувствовал острую боль, пронзившую грудь.

Он упал на пол, схватившись за грудь, чтобы ослабить удушающее ощущение.

«Какого чёрта?» — зарычал его волк, предупреждая об опасности, что сбило Дэмиена с толку.

Он не чувствовал никакой надвигающейся угрозы, к тому же Энох связался бы с ним по мысленной связи, если бы происходило что-то плохое. Неужели его волк обрёл способность чувствовать опасность на большом расстоянии? Такие способности принадлежали их предкам, Ликанам, если только он сам не был одним из них, что казалось крайне маловероятным, ведь они вымерли.

Поднявшись, он решил, что просто устал и ему нужен отдых. Он выпил стакан воды, чтобы взбодриться, и допил кофе, который принёс Энох. Выбросив пустую банку, он подошёл к дивану в своём кабинете и лёг, списав своё беспокойство на усталость. Он надеялся, что короткий сон поможет освежить тело и разум. Вскоре он уснул.

Тем временем в особняке утро было необычайно тихим. Сара и Старейшина Тимотей незаметно отослали нескольких служанок и охранников, чтобы свести к минимуму число свидетелей и избежать возможных сплетен, которые могли бы разрушить их план.

Скарлетт проснулась с опухшими глазами и мешками под ними — результат её вчерашних отчаянных поисков Авроры. Защищая Аврору от ложного обвинения незнакомца, она даже ввязалась в драку. В итоге ей подбили глаз. Вернувшись в свою комнату, она плакала, пока не уснула.

Полная решимости не сдаваться, Скарлетт решила проконтролировать ежедневную уборку в особняке, прежде чем снова отправиться в стаю на поиски Авроры. Позже она намеревалась найти Терезу, чтобы узнать о ходе её расследования.

Не тратя времени на то, чтобы привести себя в порядок, она вышла из комнаты и начала руководить уборкой особняка. Она заметила, что в особняке было необычно мало служанок, и задалась вопросом, не дала ли им всем Тереза выходной.

Чтобы ускорить уборку, Скарлетт решила присоединиться и помочь служанкам. Во время работы одна из служанок вдруг закричала и указала на что-то, что она бросила на пол.

— Можно сегодня потише? У меня ужасно болит голова, и даже малейший шум может оказаться смертельным, — попросила Скарлетт, не желая разбираться с тем, что напугало служанку. Однако служанка произнесла: «Кровь, там кровь», — и Скарлетт отбросила швабру в сторону и подбежала к ней.

— Где? — спросила она.

Служанка указала на испачканный кровью листок бумаги на полу. Бумага была смята, но не выглядела старым обрывком.

— Успокойся. Наверное, кто-то просто поранился и вытер им окровавленную руку, — успокоила Скарлетт драматичную служанку и начала рассматривать бумагу внимательнее.

— К тому же, мы оборотни. С чего бы... — Скарлетт осеклась, заметив в почерке на бумаге что-то знакомое. Заинтригованная, она развернула листок и прочитала его содержимое. То, что она обнаружила, повергло её в шок. Аврора была заперта в подzemелье, а эта бумага была испачкана её кровью.

Скарлетт крепко схватила служанку за плечо и потребовала: — Где Мисс Аврора?

Перепуганная служанка ответила: — Она в зале суда, её наказывают за кражу.

— Почему никто мне об этом не сообщил?! — закричала Скарлетт. Она отвечала за служанок особняка, и тот факт, что она не знала о столь важном событии, привёл её в ярость.

— Мы думали, вы уже знаете и вам всё равно, — объяснила служанка, морщась от крепкой хватки.

— Вы думаете, мне было бы всё равно, если бы мою лучшую подругу несправедливо обвинили и бросили в тюрьму?! Кто за этим стоит?! — гнев Скарлетт продолжал нарастать, но она боялась причинить боль служанке, поэтому отпустила её и ринулась к залу суда.

Тереза, Сара, её мать, Старейшины и все остальные, причастные к этой несправедливости, заплатят за свои поступки. Однако она не могла противостоять им в одиночку, поскольку в данный момент у неё не было для этого сил.

Скарлетт вернулась в свою комнату и позвонила Дэмиену, ожидая, что он будет занят. К её удивлению, он ответил на первый же гудок.

— Слушай, я занят и не могу разбираться с твоими жалобами. Что случилось? — Дэмиен предположил, что Скарлетт хотела поговорить с ним о его просьбе аннулировать контракт. Однако на самом деле его беспокоило благополучие Авроры.

Пусть он и не мог доверять своей матери, Скарлетт была для Авроры как мать, что делало её лучшим человеком, у которого можно было бы узнать о состоянии Авроры. Эноху следовало позвонить ей. Может, она и держала на него обиду, но шутить о своей подруге, Авроре, она бы не стала.

— Ты тоже приложил к этому руку, бессердечный ублюдок? Тебе мало было причинить ей боль? Теперь ты замышляешь её убить, — слова Скарлетт сыпались хаотичным и сбивчивым потоком, мешая Дэмиену понять всю картину.

— Убить её? О чём ты, чёрт возьми, говоришь? — спросил Дэмиен.

— Всё ещё притворяешься невинным, да? Что ж, твоя мать, будущая жена и Старейшины ложно обвинили Аврору в краже и безжалостно пытали её. Сейчас она в зале суда, и её ждёт смертный приговор, — выпалила Скарлетт.

— Что ты сейчас сказала?

Глава 112. Свидетель

— Ты меня слышал, придурок! — выругалась Скарлетт, раздражённо прошипев и закатив глаза. Невероятно, что он прикидывался дурачком, несмотря на то, что был всезнающим Альфой, за которого себя выдавал.

Даже если он утверждал, что занят, Энох был на месте и должен был следить за порядком в особняке. Оправданий не было, он определённо лгал. Разве что злоумышленники оказались умнее их Альфы, но он был слишком высокомерен, чтобы это признать. Как бы то ни было, Скарлетт не была до конца уверена, что Дэмиен не знал или хотя бы не подозревал, что в особняке творится что-то неладное.

— Скарлетт, мне нужен полный отчёт о происходящем. Кто заточил Аврору? Когда это случилось? Она жива? — спросил он, сжав кулаки и представляя, в каком состоянии сейчас Аврора. Он всё это время чувствовал, что что-то не так, но не был уверен, было ли это простым предчувствием или чем-то большим.

Пока что единственным правдоподобным объяснением было то, что Аврора — его пара. Как возникла эта связь, оставалось неясным, но он поклялся, что выяснит это по возвращении в особняк.

— Откуда мне знать? Сегодня утром во время уборки я нашла окровавленную бумажку, которая оказалась письмом от Авроры. Я знаю только, что она в опасности, — поняв, что Дэмиен и вправду ничего не знает, Скарлетт сохраняла спокойствие ради подруги. Главным было спасти Аврору, остальное могло подождать. К тому же, будь Аврора здесь, она бы не хотела, чтобы они с Дэмиеном ссорились.

— Чёрт! Окажи мне услугу: тайком пройди в зал суда и не вешай трубку. Я хочу знать, что там происходит, — приказал он, чем вызвал у неё раздражение, но у неё не было выбора, кроме как подчиниться. Ей не нравилось, когда ею помыкали, особенно кто-то вроде Дэмиена. Ей претила сама мысль об услуге ему, но поскольку эта услуга была не для его личной выгоды, она могла это вытерпеть.

Она лишь надеялась, что он успеет спасти Аврору. Ей не хотелось даже представлять, на какие зверства они пошли, чтобы от неё избавиться.

«Я заставлю вас всех за это заплатить», — мысленно пообещала она.

— Хорошо, — ответила она и направилась к залу суда.

Дэмиен связался с Энохом по мысленной связи. К счастью, тот был недалеко от его кабинета.

«Аврора в опасности, подготовь вертолёт к вылету. Мне нужно улетать немедленно!» — говоря это, он уже покидал свой кабинет.

«Что? Откуда ты знаешь?» — Энох был в шоке. Не прошло и часа с тех пор, как он покинул кабинет Дэмиена, откуда тот мог это узнать?

«Позвонила Скарлетт и сказала, что Аврора в опасности. У меня мало подробностей, но мне нужно немедленно вернуться в особняк!» — прокричал он, не обращая внимания на устремлённые на него взгляды, пока он шёл к главному входу компании.

Его растрёпанные волосы и напряжённое лицо привлекали внимание. Редко можно было увидеть их идеального генерального директора в таком состоянии. Неужели он терял самообладание?

Почему он так торопится?

Боже милостивый, кто бы мог подумать, что мы увидим нашего генерального директора в таком виде?

Пока он пробирался сквозь толпу, вокруг поползли перешёптывания, но он не обращал на них внимания, думая лишь об одном человеке.

«Будет сделано. Через минуту спущусь, чтобы отвезти тебя в аэропорт», — передал Энох.
«Не нужно, просто поезжай в аэропорт. Я возьму такси», — ответил он.

«Что? Хорошо», — события развивались стремительно, и Энох надеялся, что Аврора не в критическом состоянии. Он знал, что Тереза что-то скрывает, и был уверен, что на этот раз ей не уйти от наказания Дэмиена.

Не теряя больше времени, Энох собрал всё необходимое для поездки, включая наличные, понимая, что Дэмиену нужно будет заплатить за такси. Он сел в машину и поехал в аэропорт, прибыв как раз в тот момент, когда Дэмиен выходил из такси.

Энох расплатился с таксистом, и они вместе вошли в здание аэропорта.

— Мистер Дэмиен, сегодня я буду вашим пилотом. Для меня большая честь... — начал было пилот, но его прервали.

— Обойдёмся без приветствий. Немедленно в вертолёт! — приказал Дэмиен, проходя мимо пилота, чтобы подняться на борт.

— А я вам советовал, — сказал Энох пилоту, который смущённо кивнул и присоединился к ним.

Когда Скарлетт добралась до зала суда, в воздухе висело напряжение, а у большинства присутствующих были недовольные лица.

Оглядевшись, Скарлетт увидела Терезу под присмотром стражи и Шарлотту, которая, на что-то глядя, недовольно хмурилась. Проследив за её взглядом, Скарлетт в шоке ахнула, увидев, что лежит на полу.

Её сердце бешено заколотилось, и она почувствовала острое желание наброситься на тех, кто так ранил Аврору. Аврора лежала на полу, живая, но почти безжизненная. Из глаз Скарлетт скатилась слеза, а тело затрясло от страха за судьбу подруги, если Дэмиен прибудет слишком поздно.

К счастью, их взгляды встретились, и даже в своём ужасном состоянии Аврора сумела улыбнуться Скарлетт. Однако Скарлетт захотелось отругать Аврору за то, что та улыбалась, а не обижалась на неё за опоздание. Её подруга страдала под той же крышей, а она даже не знала об этом.

Она не заслуживала звания настоящей подруги, раз позволила ей вынести такие страдания. Скарлетт винила себя в том, что нашла Аврору слишком поздно. Слёзы текли не переставая, заставив её выйти из зала, чтобы не привлекать к себе внимания.

— Прости, я больше не могу, — поднеся телефон к уху, сообщила она Дэмиену и завершила звонок. Собравшись с духом, она снова вошла в зал суда, прячась в тени у стены.

— Итак. Все вы знаете, что мы собрались здесь, чтобы наказать преступницу. Сегодня мы избавим наше общество от опасной злодейки... — Старейшину Тимотея прервал ропот, оспаривающий его заявление. Тереза усмехнулась и метнула в него гневный взгляд, поражаясь его наглости так открыто лгать.

Публика тоже с сомнением взидала на Аврору, находя странным, что такая хрупкая девушка может быть опасной преступницей. Более того, никто не слышал о ней до тех пор, пока её не замучили до такого состояния, что вызывало подозрения.

— Почему мы узнаём о ней только сейчас? — спросил мужчина из зала, и его вопрос поддержали другие любопытные голоса.

— Эта преступница — женщина нашего Альфы. Мы не хотели унижать нашего Альфу, предавая это дело огласке, — Старейшина Тимотей быстро придумал оправдание, которое одновременно шокировало и убедило всех. Саре не понравился термин «женщина Альфы», но она подавила своё недовольство.

— И поэтому вы её пытали? — спросил кто-то ещё.

— К сожалению, нам пришлось прибегнуть к пыткам, потому что она отказывалась сотрудничать. По её приказу изгой напал на нашу будущую Луну, и мы должны были проявить

осторожность, — последняя фраза вызвала одобрение толпы, разъярённой мыслью о том, что кто-то посмел навредить их Луне.

Презренная женщина!

Вот ведьма!

Её нужно приговорить к смерти!

Как она могла причинить вред нашей Луне?

Толпа осуждала Аврору, и суд был на стороне Старейшины Тимотея. Тереза встретила с ним взглядом, понимая, что теперь, когда суд на его стороне, она должна приговорить Аврору к смерти.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.